

Е.Коматарова-Балинова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА БИРИТУАЛЬНЫХ МОГИЛЬНИКОВ НИЖНЕДУНАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Светлой памяти

Димитрия Илиева Димитрова (1927-1988)

В 680 г прославленный в битвах военачальник и император Константин IV (668-685 гг) проигрывает одно из важнейших сражений в своей военной биографии. В результате этого поражения впервые на древней византийской земле возникло независимое болгарское царство, признанное самой Византией (Острогорски Г.А., 1998, с.188-189). Подписанный мирный договор обязывал императора выплачивать годовой налог новому народу, поселившемуся на юге Дунайских порогов, в области, названной в письменных источниках Варны. За большую часть столетия Болгарское ханство на Дунае превращается в "одну из самых значимых сил в Юго-Восточной Европе" (Fiedler U., 2008, p.151).

Начальный этап развития болгарской государственности и культуры привлекал внимание не одного поколения выдающихся исследователей. Несмотря на то, что многие теории нашли своё подтверждение, большинство точек зрения и гипотез всё ещё требует реальных археологических доказательств. Одна из причин – отсутствие надёжных данных о селищах и городах кон. VII – нач. VIII в. Это, со своей стороны, придаёт первостепенную важность исследованиям погребальных памятников. В основном из района Добруджанской области, расположенной на территории Болгарии и Румынии, происходят приблизительно 40 языческих биритуальных некрополей, которые предположительно очерчивают первоначально завоёванные болгарские земли (рис. 1).

Языческие биритуальные некрополи на Нижнем Дунае имеют сравнительно непродолжительную историю исследований, которая началась в 1948 г раскопками некрополя под селищем Нови Пазар (Шуменская обл.). Приблизительно

десятилетие спустя результаты раскопок были опубликованы в двух различных изданиях, а археологи, руководившие экспедицией, заняли разные позиции в интерпретации памятника. Ссылаясь прежде всего на керамические формы, Ст. Михайлов защищает гипотезу, что некрополь в IV-V вв. оставило сарматское население, которое находилось под влиянием римской культуры (Михайлов Ст., 1955, с.314-326). Благодаря своему сотрудничеству с М.И. Артамоновым Ст. Станчев (Ваклинов), изучив широкий круг аналогий от Северного Приазовья до Поволжья, отнёс некрополь под селищем Нови Пазар "к первым векам Первого Болгарского государства" (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, с.45). В 70 гг XX в. проводится ряд экспедиций, некоторые из них спасательного характера. С именем варненского археолога Д.Ил. Димитрова связано исследование некрополей, расположенных недалеко от черноморского побережья, таких как Девня 1, Девня 3 и Варна (Варненский район) (Димитров Д.Ил., 1971, с.57-74, 45-65). Ж. Вьжарова изучает памятники в центральной части региона: Кюлевча (Шуменский район) и Бдинцы (Добричский район) (Вьжарова Ж., 1976, с.86-140; 1981, с.77-109).

В 80 гг XX в. начинается исследование самого большого на болгарской земле могильника под с. Топола (Добричский район), расположенного на черноморском берегу. Информация о 460 погребениях опубликована в обобщённом виде Ст. Ангеловой и Л. Дончевой-Петковой (Ангелова Ст. и др., 1997, с.141-155; Дончева-Петкова Л. и др., 1989, с.187-213).

В последнее десятилетие отмечается ряд успехов, связанных с разработкой раннеболгарской проблематики. Немало из них обязано

Рис. 1. Расположение биритуальных некрополей на Нижнем Дунае.
 Fig. 1. The location of biritual necropolises on the Lower Danube

принципиально новым данным, полученным в результате исследований некрополей, расположенных недалеко от Плиски, – Вельно и Върбяне (Стоянова Хр., 2007, с. 166; Димитров Я., Стоянова Хр., 2009, с. 97-103). Бесспорно среди впечатляющих памятников – считающийся самым ранним могильник под г. Балчик (Добричский район), изучаемый с перерывами около 10 лет (Димитров М., 1991, с. 89-99; Дончева-Петкова Л., 2007б, с. 121-146; 2009, с. 77-89).

Параллельно с достижениями своих болгарских коллег румынские археологи раскапывают небольшое количество, зато большую площадь памятников, расположенных преимущественно на левом берегу Дуная и в черноморской зоне. В период 1955-1960 гг. инициированы раскопки раннесредневековых селища и некрополя вблизи греко-римского полиса Истрос. Исследованная площадь некрополя составляет приблизительно 12000 м². Разнообразные могильные сооружения и различные типы керамических форм опубликованы обобщенно (Зирра Вл., 1963, с. 355-412). Многообразие элементов погребального обряда и состава сопровождающего инвентаря зафиксировано и в Обършня Ноуа, который является

конечным западным пунктом ареала распространения биритуальных могильников на Нижнем Дунае (Тогори О., Стойса О., 1972, р. 163-188). Разъяснению демографической картины Первого болгарского царства способствовали результаты исследования некрополей возле Султаны и Изворуля под руководством Б. Митрей. Их публикации отличаются точностью, описанием каждого из могильных комплексов, дополнены антропологическим анализом костных останков (Mitrea V., 1988, р. 91-139; 1989, р. 145-220). За последние 30 лет на румынской территории исследован только один памятник, обнаруженный возле Платенещи (область Яломица). К 2005 г. было вскрыто 627 погребений (Fiedler U., 2008, р. 156). Их публикация предстоит.

За более чем полвека раскопок и исследований болгарская и румынская археологические науки обогащены несколькими монографическими трудами, которые представляют собой попытку более полного анализа, обобщения и интерпретации полученного эмпирического материала. Первый шаг сделан в 1976 г. изданием фундаментальной на то время книги “Славяни и прабългари по данни на некрополите VI-XI век”

(Въжарова Ж., 1976). Её бесспорные преимущества состоят в обобщении всех известных на тот момент памятников, но отсутствие сходства деталей, механические, часто преднамеренные сопоставления ставят под сомнение ряд высказанных выводов. Значима и актуальна до наших дней монографическая работа Л.Дончевой-Петковой “Българска битова керамика през ранното средновековие” – первая и последняя болгарская попытка классификации сосудов, происходящих из разных раннесредневековых селищ и некрополей, прежде всего юга Дуная (Дончева-Петкова Л., 1977). Попытки отыскать им аналогии, а, значит, проследить их происхождение – среди обсуждаемых проблем в докторских диссертациях Ст.Ангеловой и В.И.Козлова (Ангелова Ст., 1982, с.31-67; Козлов В.И., 2011).

Географические особенности региона и его историческая судьба, а также развитие гуманитарных исследований 2-й пол.ХХ в. оставили свой глубокий отпечаток в болгарской и румынской медиевистике. Результат этих объективно навязанных тенденций – радикальные гипотезы, нелишённые и определённого националистического оттенка.

В то время как отдельные представители “балкано-дунайской” археологии при интерпретации материала не выходят за рамки своего региона, в 1992 г публикуется диссертационный труд выпускника Берлинского университета У.Фидлера (Fidler U., 1992). Автор собрал материал некрополей VI-IX вв., расположенных между Железными воротами и дельтой Дуная. В работе У.Фидлера элементы погребального обряда представлены ясно, посредством диаграмм и статистических таблиц. По примеру аварских некрополей им составлена горизонтальная стратиграфия памятников, осуществлена попытка типологии и хронологии могильного инвентаря.

Итак, на сегодняшний день мы имеем десятки исследованных объектов, накоплено большое количество публикаций. В новых статьях опровергаются прежние выводы и гипотезы. В настоящее время всё больше побеждает мнение, что процесс формирования археологической культуры Первого болгарского царства остаётся

неразгаданным “феноменом” (Fidler W., 2008, р.216). Значительная преграда в его объяснении состоит в сложности корректно поставить известные находки в контекст памятников от Среднего Дуная до восточноевропейских степей. Часть предметов могильного инвентаря, в основном элементы поясной гарнитуры¹ и костяные изделия (игольники), находят свои близкие аналоги на западе, в аварской этнокультурной среде (Станилов Ст., 1991, с.181-197; Григоров В., 2007, с.89). Другие изделия, прежде всего, керамика, определены как “салтовские” (Въжарова Ж., 1976, с.385; Fidler U., 1992, s.121), более того, утверждается, что и нижнедунайские, и салтовские лощёные сосуды “достигают почти до полного единства” (Станчев Ст., Иванов Ст., 1958, с.86).

Основным катализатором просалтовского направления в болгарской раннесредневековой археологии является фундаментальный для своего времени труд С.А.Плетнёвой “От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура” (1967). На основании известных ей тогда 11 ямных (зливкинских) могильников и одного подобного болгарского у с.Нови Пазар автор сформулировала понятие “нижнедунайский вариант салтово-маяцкой культуры”, отмечая, что “болгарские варианты салтово-маяцкой культуры совпадают друг с другом почти во всех деталях” (Плетнёва С.А., 1967, с.188). Если следовать аргументам С.А.Плетнёвой и иметь в виду историческую дату основания Болгарского государства (681 г), оказывается, что болгарский вариант – среди самых ранних вариантов салтово-маяцкой культуры. Более десятилетия спустя исследовательница переосмысливает часть своих взглядов. Благодаря накопленному эмпирическому материалу она признаёт, что, кроме “классических” зливкинских могильников, существует ряд отклонений. Составленная С.А.Плетнёвой корреляционная таблица включает уже 27 признаков и 22 некрополя (Плетнёва С.А., 1981, с.9-19, табл.1, рис.2). По-видимому, первоначально определённые характеристики зливкинских комплексов в целом не действительны даже для эпонимного некрополя. На развитом этапе своего жизнен-

¹ Необходимо обратить внимание, что в отличие от одиночных грунтовых аристократических погребальных комплексов, которых в настоящий момент известно совсем немного, в некрополях элементы целого пояса в одной могиле не найдены.

ного и творческого пути исследовательница как будто склонна совершенно по-новому посмотреть на стадии формирования салтово-маяцкой культуры. Выражением этого являются переформулированные варианты (Плетнёва С.А., 2000, с.12-13, табл.1).

Несмотря на то, что позиции русских и украинских археологов – исследователей салтово-маяцкой культуры – меняются, болгарский нижнедунайский вариант по-прежнему обсуждается и анализируется в работах некоторых исследователей (Въжарова Ж., 1986, с.78). К сожалению, необходимо констатировать, что интенсивные раскопки в отдельных ареалах культуры, совершенно новые памятники, как и накопленная за последние 20 лет огромная литература, всё ещё не “обнаружили” свою болгарскую научную аудиторию. Имея в виду объективную реальность и современные достижения, проблема тождественности или разграничения языческих некрополей на Нижнем Дунае и могильников салтово-маяцкой культуры по-прежнему актуальна, а их сопоставление – необходимо.

Из района Северо-Восточной Болгарии происходят многочисленные салтовские поясные украшения и другие широко известные предметы: зеркала, амулеты, туалетные принадлежности (Плетнёв В., 2004, с.75-82; Тотев Б., Пелевина О., 2009, с.43-60). Однако почти все эти вещи являются случайными находками. Поэтому возможности для сопоставления сводятся практически лишь к элементам погребального обряда. Прежде, чем приступить к конкретизации, необходимо сделать следующие предварительные уточнения.

В кон.VII – сер.IX в. на Нижнем Дунае существуют биритуальные некрополи, хотя их хронология всё ещё окончательно не выяснена. В то же время в восточноевропейских степях в период существования салтово-маяцкой культуры проявления биритуализма имеют ограниченный характер. Один из некрополей, в котором найдены как трупосожжения, так и трупоположения, – Красная Горка (Балаклейский район, Харьковская область, Украина). Разнообразный могильный инвентарь датируется широкими временными

рамками: VIII-IX вв. (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2003, с.182-190). Согласно отдельным группам предметов, таким как крымские импортные кувшины и конские начельники, можно предположить, что могильник возник в сер. – 2-й пол. VIII в. (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 1998, с.350; Аксёнов В.С., 2005в, с.186). В Дмитриевском могильнике (Белгородская область, Россия), кроме 152 катакомбных и 12 ямных погребений, известны 9 могил с кремацией (Плетнёва С.А., 2000, с.36). Формы сосудов-урн определены как “пеньковские” (Плетнёва С.А., 1989, с.259). Являются ли они анахронизмом или синхронны катакомбным могилам, пока нельзя ответить окончательно³. Необходимо обратить внимание на терминологическое содержание. В болгарской литературе некрополи, в которых зафиксированы кремации и ингумации, определяются как двухобрядные. Исключение – публикации Л.Дончевой-Петковой, которая занимается понятиями “биритуальный” и “биритуализм” (Дончева-Петкова Л., 2007б, с.121-146; 2009, с.77-89). Эти же термины используются в публикациях результатов исследования Красной Горки (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2003, с.180; Аксёнов В.С., 2008, с.125). В одной из множества статей и публикаций по составу населения Степного Подонцовья К.И.Красильников определяет как биритуальные могильники под Лысогоровкой (на р.Айдар), Новолимарёвкой (на р.Деркул) и Новоначным (на левом берегу р.Лугань) на основании наличия погребений, в которых можно проследить элементы языческого и мусульманского погребальных обрядов (Красильников К.И., 2009, с.70-76). Независимо от того, какое содержание вкладывается в понятие, у большинства исследователей сложилось мнение, что биритуализм свидетельствует о различном этноконфессиональном составе населения. В связи с тем, что термин биритуализм широко употребляется в румынской, русской, венгерской и немецкой литературе, в настоящей работе его будем использовать и мы. Биритуальными считаются некрополи, в которых обнаруженные могилы с кремацией и ингумацией, согласно сопроводительному инвентарю, можно считать синхронными.

³ Если финал пеньковской культуры датируется не позже кон.VII в. (Ангелова Ст., Дончева-Петкова Л., 1991, с.61-62), остаётся загадкой, почему одно из погребений с кремацией прорезает засыпь катакомбы, отнесённой к сер.VIII в. (Плетнёва С.А., 1989, с.171, табл.23).

Соотношение погребений с кремацией и ингумацией в биритуальных некрополях на Нижнем Дунае

Количество и соотношение могил с кремацией и ингумацией в некрополях на Нижнем Дунае колеблется (табл. 1, рис.2). По-видимому, большая часть населения на южном Правобережье Дуная сжигала своих умерших (Рашев Р., 2008, с.255). Однако существуют и определённые локальные особенности. Создаётся впечатление, что памятники, на которых погребения с кремацией преобладают или у них высокая относительная часть, близкая к 50%, сконцентрированы в черноморской зоне. Это один из аргументов, свидетельствующий о существовании так называемой Добруджанско-Варненской или Одесской группы некрополей (Димитров Д.Ил., 1987, с.211, Даскалов М., 1999, с.150-152). В центральных областях (приблизительно в районе Плиски) количество погребений с кремацией заметно уменьшается до 30%, а в ближайшем к первой столице некрополе Нови Пазар известны только две подобные могилы. Различные соотношения в отдельных зонах пока сложно интерпретировать. По мнению П.Георгиева, население, которое практиковало ингумацию, продвигалось от района Девни и Варны к столице – Плиске (Георгиев П., 2007, с.28).

Планиграфия биритуальных некрополей на Нижнем Дунае, ямных и биритуальных могильников салтово-маяцкой культуры

Существующий эмпирический материал не позволяет проследить какие-то закономерности в планиграфии биритуальных некрополей на Нижнем Дунае (рис.3), ни один из них не имеет и надёжно установленных границ. Некоторые стратиграфические наблюдения и нарушенность сооружений дают основания предположить, во-первых, что погребения двух обрядов одновременны, во-вторых, что, вероятно, существовала маркировка могил из непрочного материала (Въжарова Ж., 1976, с.416-425; Димитров Д.И.Ил., 1971, с.58; Fiedler U., 1992, s.272).

По-видимому, функцию маркеров выполняли различные по величине необработанные камни из варовика, которые отстоят друг от друга на расстоянии около метра над могилами в Балчике (Дончева-Петкова Л., 2007б, с.122). Известные погребения под Тополой можно обособить в несколько гнёзд, разделённых пустыми полосами. Эти гнёзда образованы возле ям с кремацией. В их границы обычно попадают и около 10-12 могил с ингумацией. Последние образуют местами неправильные ряды в направлении север-юг и запад-восток (Ангелова Ст. и др., 1997, с.141)³. Обособление могил с кремацией известно в Изворуле и Султане. В первом некрополе они занимают западные участки, а во втором – восточные (Fiedler U., 1992, s.290).

Можно предположить, что в некоторых некрополях существовали и выделенные родовые участки. Подобный участок известен в надёжно установленной восточной периферии могильника под Балчиком. Он состоял из 6 каменных ящиков, в которых найдены сожжённые останки детей (Дончева-Петкова Л. и др., 2008, с.727). Относительно изолированный участок образуют и несколько детских могил под Девней 3 (Димитров Д.Ил., 1972, обр.1). Вероятно, они тоже принадлежат сверстникам, находившимся в близких родственных отношениях и умершим в достаточно короткий интервал времени (Коматарова-Балинова Е., 2009, с.186).

Интерес и удивление у исследователей балчикского некрополя вызвали несколько ситуаций – в засыпи или на дне ям могил с ингумацией обнаружены кремационные останки (рис.4, 2). Подобные случаи известны в Кюлевче (3), Бдинцах (8) и Султане (14). Однако среди обожжённых костей не найден инвентарь (Въжарова Ж., 1976, с.97; 1981, с.81)⁴.

Планиграфические наблюдения на ямных могильниках салтово-маяцкой культуры позволяют также предполагать, что, если даже существовала маркировка погребений, она, вероятно, была из непрочного материала. Подобно могилам с ингумацией в Тополе, здесь тоже заметно известное выстраивание в ряд. В Крымском некрополе (Усть-Донецкий район, Ростовская обл.), Зливках (Краснолиманский

³ Планы некрополей под Балчиком и Тополой не опубликованы.

⁴ Публикация Кюлевчи и Бдинцев не содержит графических изображений, поэтому ссылаться надо преимущественно на словесное описание.

Табл. 1. Соотношение погребений с кремацией и ингумацией в биритуальных некрополях Нижнего Дуная

Некрополь	Количество погребений	Кремации	Ингумации
Нови Пазар	43	2 (4,7%)	41 (95,3%)
Кюлевча	89	27 (30,3%)	62 (69,7%)
Хитово-3	23	14 (60,9%)	9 (39,1%)
Бдинци	317	216 (68,1%)	101 (31,9%)
Караманите	118	12 (10,2%)	106 (89,8%)
Топола	459	229 (49,9%)	230 (50,1%)
Балчик	206	119 (57,8%)	87 (42,2%)
Девня 1	86	35 (40,7%)	51 (59,3%)
Девня 3	149	53 (35,6%)	96 (64,4%)
Истрия	274	209 (76,3%)	65 (23,7%)
Обършия Ноуа	105	10 (9,5%)	95 (90,5%)
Фратеши	22	14 (63,6%)	8 (36,4%)
Черна	21	14 (66,7%)	7 (33,3%)
Николово	201	32 (15,9%)	169 (84,1%)
Батин	99	1 (1%)	98 (99%)
Всего:	2212	987 (44,6%)	1225 (55,4%)

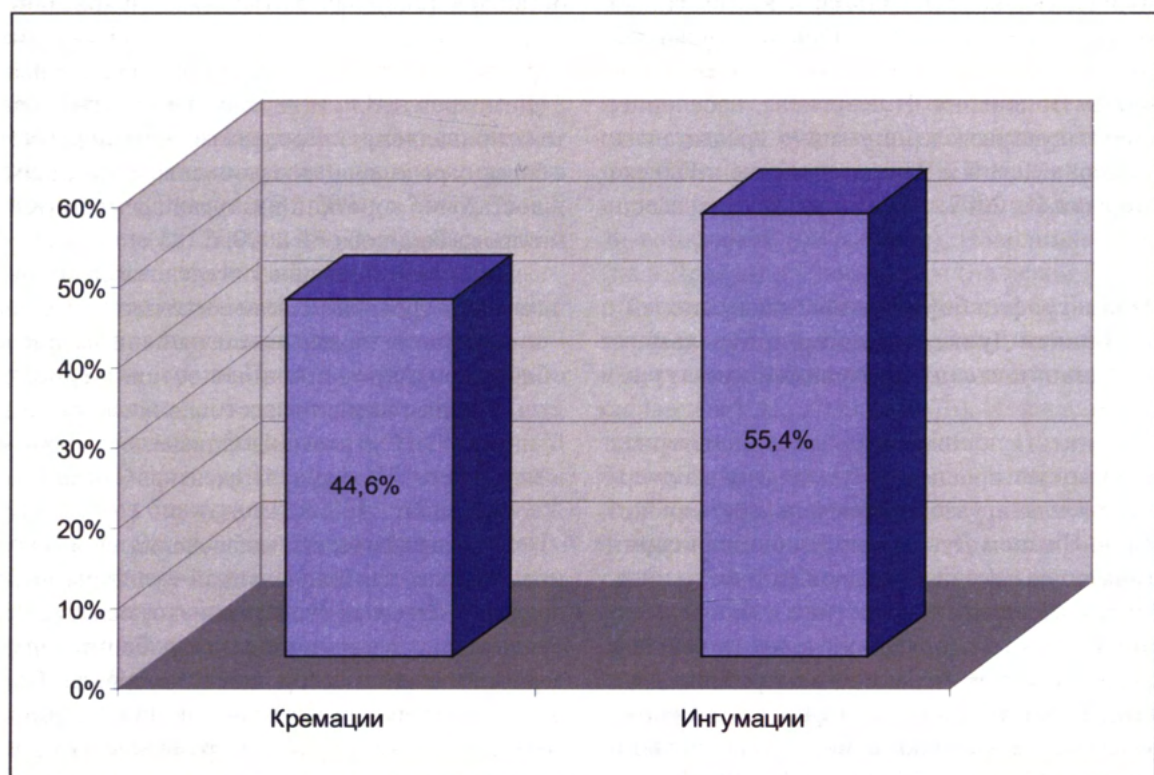

Рис. 2. Диаграмма соотношения погребений с кремацией и ингумацией в биритуальных некрополях Нижнего Дуная.

Fig. 2. The diagram of a parity of burials with cremation and inhumation at the Lower Danube biritual necropolises

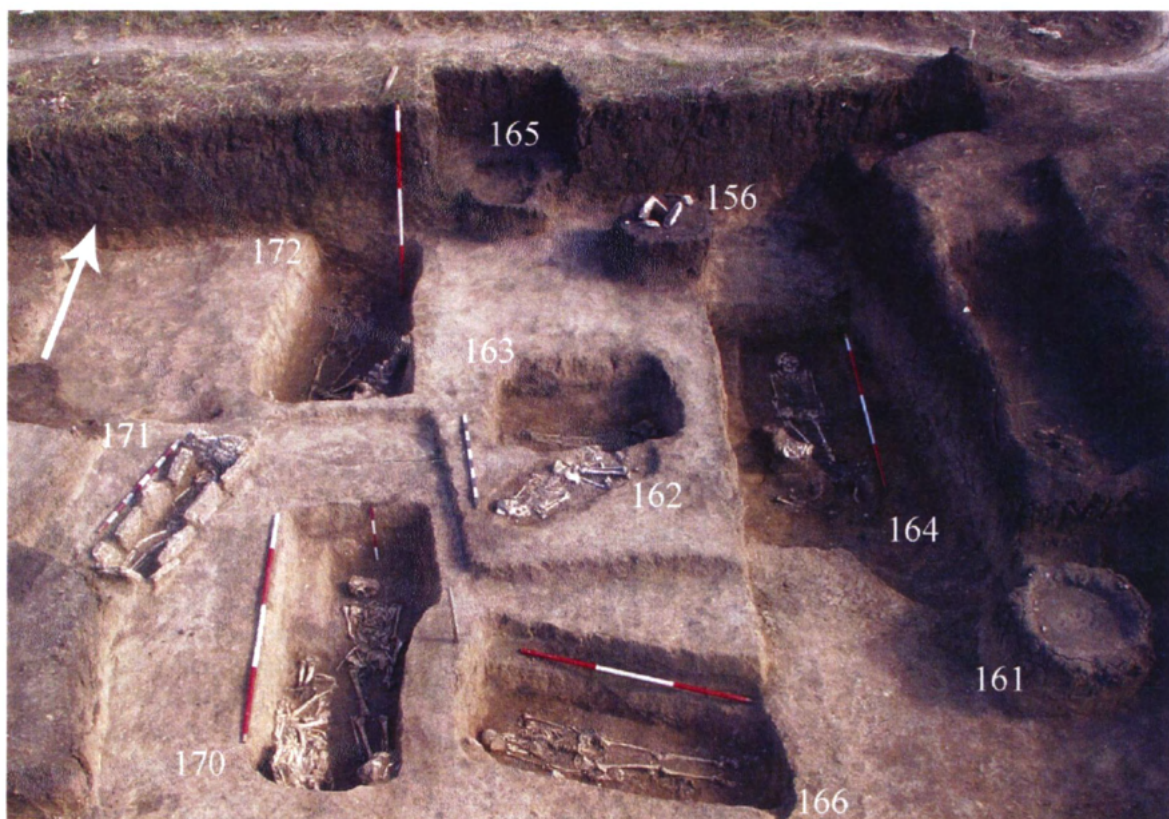

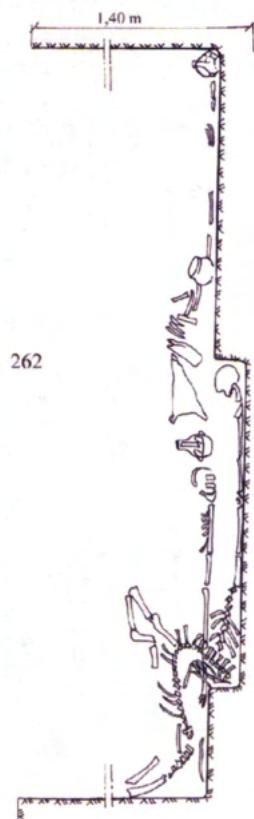
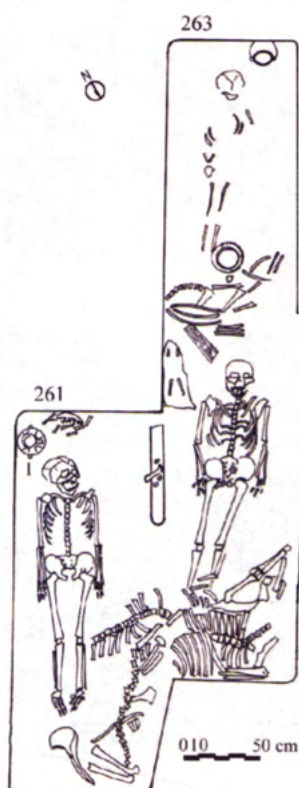
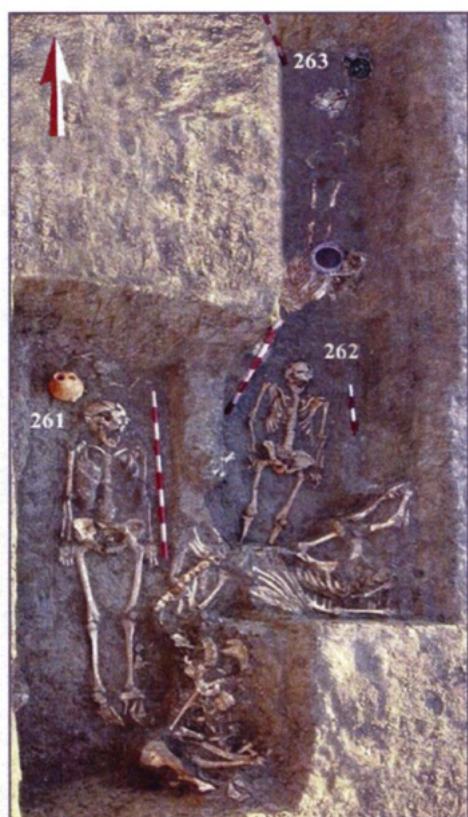
Рис. 3. Сектор биритуального некрополя под Балчиком. Фото Е.Коматаровой-Балиновой (по: Дончева-Петкова Л., 2007а).

Fig. 3. A sector of a biritual necropolis near Balchik. Ye.Komatarova-Balinova's photo (by: Дончева-Петкова Л., 2007а)

район, Донецкая обл.), Волоконовке (правый берег р.Оскол) и Червоной Гусаровке (Балаклейский район, Харьковская обл.) ряды направлены по линии север-юг, а в Ржевке (Шебекинский район, Белгородская обл.) – по оси северо-восток – юго-запад (Савченко Е.И., 1983, с.121; 1986, с.72; Швецов М.Л., 1991, с.111; Плетнёва С.А., Николаенко А.Г., 1976, с.279-280; Сарапулкин В.А., 2006, рис.1). В Жёлтом могилы расположены в шахматном порядке, а расстояние между рядами варьирует в рамках 3-6 м (Красильников К.И., 1991, с.62). На основании планиграфии и половозрастного анализа умерших здесь, как и в Девне, и Балчике, допускается наличие определённых семейных или родовых участков. Таким образом интерпретируются четыре зоны Крымского некрополя (Савченко Е.И., 1986, с.72, табл.1). А близкое расстояние между Черниковым озером и Серебрянским (Кременский район, Луганская обл.) даёт возможность предпо-

жить, что здесь также идёт речь об отдельных семейных участках обитателей одного и того же населённого пункта (Швецов М.Л. и др., 2001, с.344).

В 1985-1992 гг под руководством В.К.Михеева на биритуальном могильнике Красная Горка исследованы 310 могил, из которых 189 с ингумацией и 121 с кремацией. К настоящему моменту его планиграфия (из доступных мне материалов) остаётся неясной. Особое внимание следует обратить на одну компактную группу погребений, в которых, подобно нижнедунайским некрополям Бдинцы, Кюлевча, Балчик и Султана, кремированные останки обнаружены в засыпи или на дне ям могил с ингумацией (Аксёнов В.С., 2005а, с.226; 2005б, с.360; 2008, с.125). В отличие от нижнедунайских могильников в Красной Горке обожжённые кости не очищены от золы, некоторые положены в урны. Пока можно согласиться, что захоронение тел

1

2

Рис. 4. Погребения биритуального некрополя в Балчике. Фото и рисунки Е.Коматаровой-Балиновой (по: Дончева-Петкова Л. и др., 2008; Дончева-Петкова Л., 2009).

Fig. 4. Burials of a biritual necropolis in Balchik. Ye.Komatarova-Balinova's photo and drawings (by: Дончева-Петкова Л. и др., 2008; Дончева-Петкова Л., 2009)

или кремация в этих случаях не связаны с полом или возрастом умерших, а обусловлены обстоятельствами смерти. Нижнедунайские примеры подтверждают также, что при повторных захоронениях стены могильных ям не разрушались. Хотя и не в большом количестве, подобные двойные “биритуальные” могилы в период раннего средневековья встречаются и в Венгрии, а также среди некоторых некрополей из группы Медиаш в Трансильвании⁵.

Сравнение обряда трупосожжения биритуальных некрополей Нижнего Дуная и могильников с кремацией салтово-маяцкой культуры

Кремация умерших в обеих группах памятников производилась на стороне. На сегодняшний день кострища в Болгарии и Румынии не известны. По мнению У.Фидлера, они, по всей вероятности, были воздвигнуты над земной поверхностью, чтобы помочь притоку кислорода, который усилил бы горение (Fidler U., 1992, s.274). Единственный открытый “зольник” в ареале салтово-маяцкой культуры зафиксирован на периферии могильника Сухая Гомольша (Готвальдский район, Харьковская обл.). По-видимому, кремация там совершена непосредственно на земной поверхности, на площадке, обмазанной глиной (Михеев В.К., 1986, с.159). Различная степень обжига останков показывает, что они или пребывали кратко над огнём, или костёр не был высокой температуры. Неравномерно обгорелые костные останки обнаружены не только в Сухой Гомольше, но и в Новопокровке (Харьковская обл.), а также в Болгарии – в коллективном погребении № 132 из балчикского некрополя (Михеев В.С., 1986, с.160; Аксёнов В.С., 2007, с.371; Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2006, с.73; Кухаренко Ю.В., 1951, с.103; Русева В., 2009, обр.1, 2). В указанных памятниках Украины наиболее обожжены кости черепа, тогда как в Балчике подобную зависимость установить невозможно.

По мнению У.Фидлера, существует определённая связь между обрядом и возрастом умерших, так как кремации подвергались преимущественно тела пожилых индивидов (Fidler

U., 1992, s.278-279, 305). Некрополи Болгарии, в которых сделан обстоятельный антропологический анализ, демонстрируют существенные отличия. В Тополе процентное соотношение между пожилыми индивидами и детьми составляет 60:16, а в недалеко расположенном Балчике – 52,24:37,5 (Русева В., 2009, с.203, табл.1, 2, 3). Подобное соотношение в биритуальном могильнике Красная Горка не может быть установлено из-за отсутствия (из доступных мне публикаций) антропологического анализа обгоревших останков.

Предполагается, что большинство могил с кремацией нижнедунайских некрополей индивидуально. Отдельные единичные и трудно доказуемые исключения существуют в Девне 1, Девне 3, Варне и Кюлевче. На данный момент только в Тополе и Балчике известны парные и тройные погребения с кремацией (Дончева-Петкова Л., 2009, с.78). В Балчике их 21, в них похоронены пожилые и дети. Эти могилы не имеют аналогов. Согласно опубликованным результатам, в Красной Горке тоже обнаружено тройное урновое погребение (№ 101), но это – редкий пример (Аксёнов В.С., 2005в, с.182-185).

Могильные сооружения, в которых совершались захоронение сожжённых костных останков, в некрополях Нижнего Дуная и салтово-маяцкой культуры представляют собой ямы, урны и каменные ящики. На Нижнем Дунае в распределении могильных сооружений существуют определённые локальные особенности (табл.2, рис.5). Так, ямные сооружения имеют самую высокую относительную часть в так называемой Новопазарской группе, ящики – в Черноморской, а урны – в Северодобруджанской. Суммирование данных показывает, что самую высокую частоту имеют ямные сооружения. Они доминируют и в могильниках с кремацией Кубано-Черноморской и Донецкой групп некрополей ареала салтово-маяцкой культуры. Особое внимание заслуживают так называемые корытообразные ямы из Капул Виилора, которые отличаются сравнительно большими размерами – 0,60-0,80×1,20-1,50 м. Их относительно близкие параллели имеются в Сухой Гомольше и Новопокровке (Зирра Вл., 1963, с.356; Михеев В.К., 1986, с.162-164; Кухаренко Ю.В., 1951, с.99-108; Клисуранов К., Коматарева-Балинова Е., 2009, с.173). Но, если

⁵ Их более полный обзор см.: Sós Á., Salamon Á., 1995 p.94-100.

Табл. 2. Соотношение могильных сооружений погребений с кремацией в биритуальных некрополях Нижнего Дуная

Некрополь	Количество кремаций	Ямы	Каменные ящики	Урны
Нови Пазар	2	2 (100%)	–	–
Кюлевча	27	27 (100%)	–	–
Хитово-3	14	2 (14,3%)	–	12 (85,7%)
Бдинци	216	195 (90,3%)	5 (2,3%)	16 (7,4%)
Караманите	12	12 (100%)	–	–
Топола	229	123 (53,7%)	51 (22,3%)	55 (24%)
Балчик	119	95 (79,8%)	24 (20,2%)	–
Девня 1	35	8 (22,9%)	27 (77,1%)	–
Девня 3	53	7 (13,2%)	23 (43,4%)	23 (43,4%)
Истрия	209	117 (56%)	8 (3,8%)	84 (40,2%)
Обършия Ноуа	10	10 (100%)	–	–
Фратещи	14	11 (78,6%)	–	3 (21,4%)
Черна	14	6 (42,9%)	–	8 (57,1%)
Николово	32	32 (100%)	–	–
Батин	1	1 (100%)	–	–
Всего:	987	648 (65,7%)	138 (14%)	201 (20,3%)

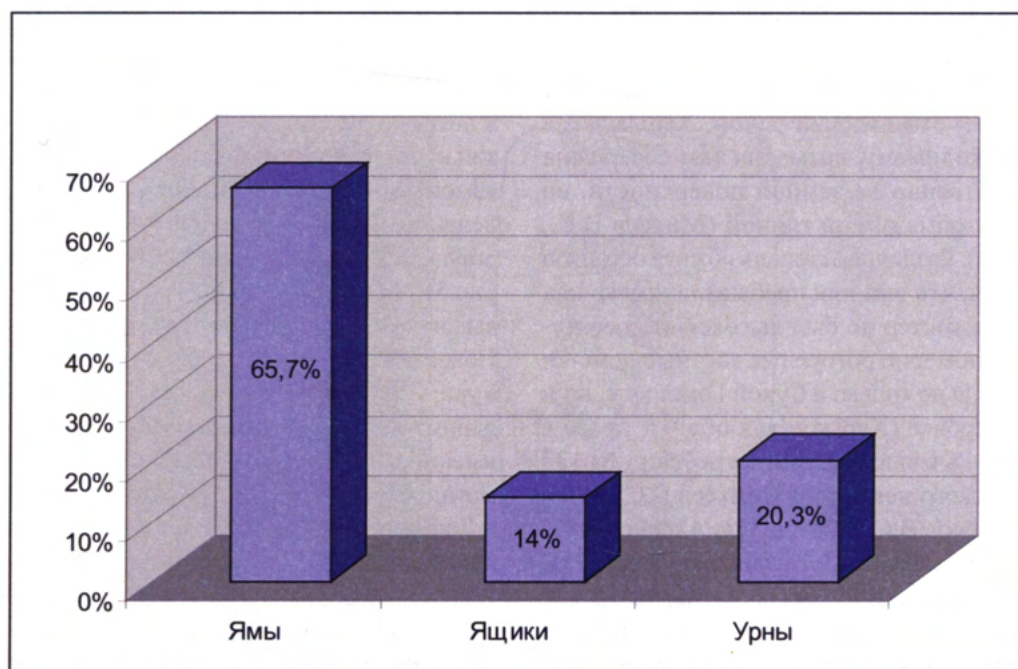

Рис. 5. Диаграмма соотношения могильных сооружений погребений с кремацией биритуальных некрополей Нижнего Дуная.

Fig. 5. The diagram of a parity of grave constructions of burials with cremation at the Lower Danube biritual necropolises

в последних двух некрополях форма ям объясняется тем, что кремация совершена на месте, то в Капул Виилоре кости старательно очищены.

Из-за небольшой глубины впуска границы ямных могил с кремацией установить сложно, поэтому точно определить их форму невозможно. В результате сравнение по этому признаку с погребениями салтово-маяцкой культуры имело бы совсем условный характер.

Каменные ящики распространены преимущественно среди некрополей по черноморскому побережью: Девня 1 и 3, Варна, Балчик, Топола, Бдинцы и Капул Виилор. Из перечисленных памятников самая высокая частота данного признака наблюдается в Девне 1. Эти могильные сооружения имеют кубическую или параллелепипедную форму. Д.Ил.Димитров делит их на настоящие – с дном и перекрытием (рис.6, 2; 7, 1, 2) и символические – некрытые плитой или с отсутствием одной из стен (рис.6, 1; 7, 3) (Димитров Д.Ил., 1976, с.9). Он высказывает точку зрения, что со временем число некрытых ящиков увеличивается, и считает это признаком исчезновения обычая, по которому первоначально требовалось перекрывать все могилы (Димитров Д.Ил., 1974, с.84). В поисках аналогий исследователь убежденно останавливается на могильнике, расположенном на правом берегу р.Тетерев недалеко от г.Житомира. Из исследованных там 11 могил, однако, только одна (№ 4) имеет определенное сходство с черноморскими ящиками (Димитров Д.Ил., 2000, с.69-70).

В ареале салтово-маяцкой культуры каменные ящики известны в Кубано-Черноморской группе могильников с кремацией. В Борисове (район г.Геленджик) эти сооружения составляют 77,5% могил с трупосожжением. Подобно поздним (по мнению Д.Ил.Димитрова) ящикам Болгарии, каменные сооружения из Борисова не имеют дна и, кроме редких случаев (могилы № 95 и № 96), некрытые. По мнению В.В.Саханева, это объясняется или непрочностью материала, из которого сделаны плиты перекрытия, или частичным грабительским вмешательством (Саханев В.В., 1914, с.142). Часть этих сооружений имеет такую же кубическую форму, как и в Болгарии, другая – с удлинёнными размерами. Борисовские ящики сооружены только из каменных плит. Близость Девни, Варны и Балчика к известным античным городам и крепостям, вероятно, объясняет то, что значительная часть

могил в этих некрополях сооружена с применением вторично использованного кирпича, или они – каменно-кирпичные.

Среди некрополей салтово-маяцкой культуры могилы-урны имеют высокую относительную часть в Донецкой группе. В Сухой Гомольше их 43,6% (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2006, с.74). Планиграфические наблюдения показывают, что, подобно Хитово 1 и 2, Фратешти, Истрии и Тополе, могилы-урны не образуют самостоятельных участков. Сходство отмечается и в отношении типов сосудов-урн. Как в Болгарии, так и в салтовских некрополях это, прежде всего, горшки. В Сухой Гомольше и Маяках горшки подправлены на гончарном круге, тогда как среди керамического инвентаря некрополей Подунавья сосудов, изготовленных при помощи подобной технологии, нет. В Кубанской зоне (Казазово 2) могилы-урны – исключение. Там человеческие останки тоже положены в горшки, но небольшой и отрывочно опубликованный материал некрополя, к сожалению, не даёт возможности сделать более конкретные выводы (Пьянков А.В., 1990, с.158, рис.46). Незначительный процент могил-урн имеется в Борисове и Дюрсо. В качестве погребальных урн в Борисове использовали и сосуды из очищенной красной глины (Саханев В.В., 1914, с.120; Дмитриев А.В., 2003, с.260).

Как уже было сказано выше, из-за небольшой глубины впуска границы ямных могил с кремацией устанавливаются трудно. По той же причине об ориентации этих могил известно немного. Если ориентация определяется сообразно длинной оси ямы, следует сказать, что 70-90% ям в Бдинцах, Кюлевче, Тополе и Балчике имеют ориентацию север-юг с различными отклонениями к западу и востоку (доходящими до 40%) (Въжарова Ж., 1976, с.89-167; 1981, с.85-108; Дончева-Петкова Л., 2009, с.76). То же направление, насколько можно установить, имеют и погребения Борисовского могильника (Саханев В.В., 1914, с.142). И здесь прослеживаются различные отклонения, но зависимость между ними, данными местности и расположением могил в некрополе невозможно констатировать. В Донецкой группе могильников, точнее, в Сухой Гомольше, преобладает западная ориентация с сезонными отклонениями, ориентация север-юг доминирует только в погребениях VI группы (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2006, с.160).

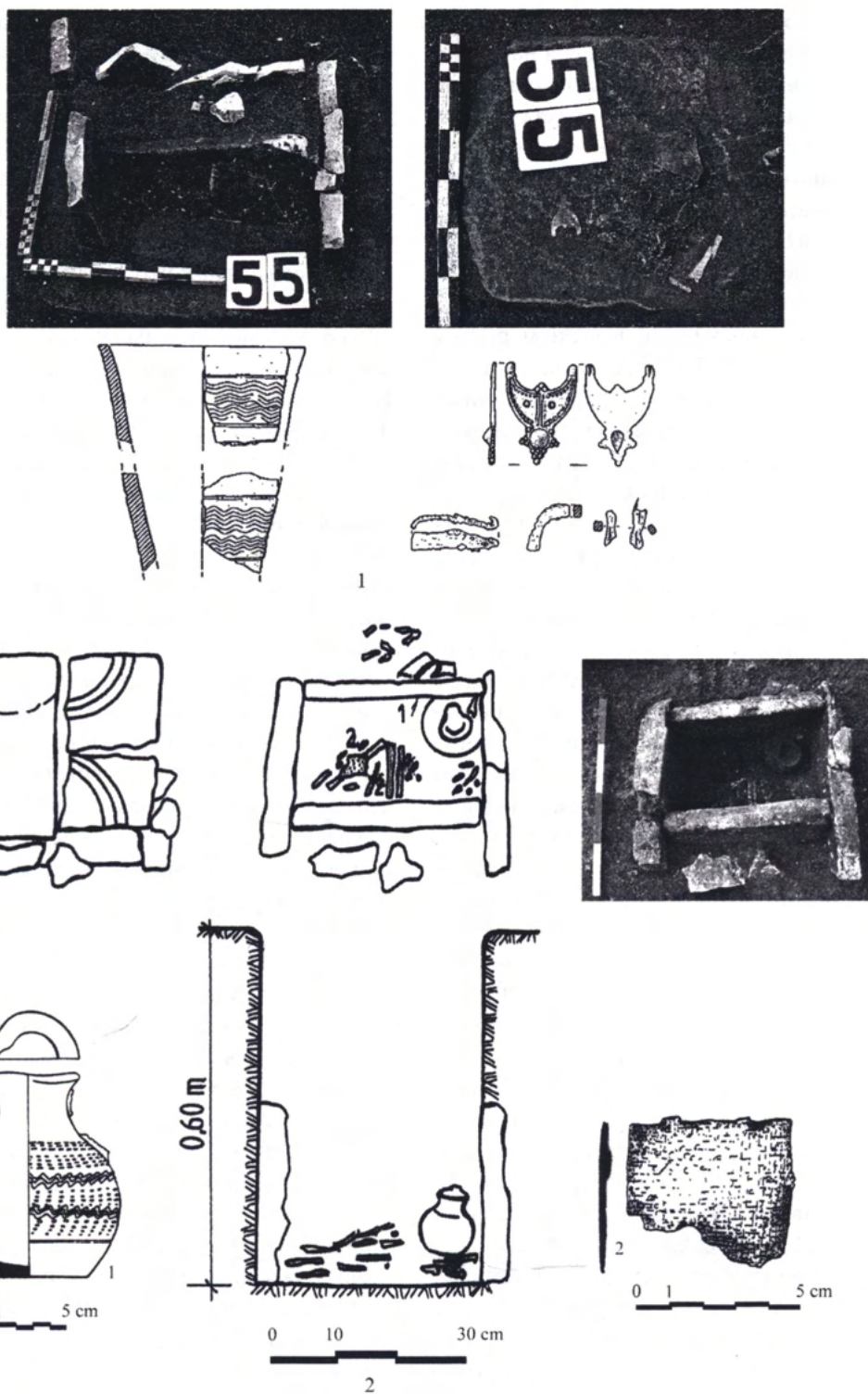

Рис. 6. Погребения с кремацией: 1 – каменный ящик с инвентарём из некрополя Девня 3 (по: Димитров Д.Ил., б/г, фотоархив раскопок), 2 – кирпичный ящик № 167 с инвентарём из Балчика (по: Дончева-Петкова Л., 2009; 2007а).

Fig. 6. Burials with cremation: 1 – a stone case with grave goods from Devnia 3 necropolis (by: Димитров Д.Ил., б/г, a photoarchive of excavation), 2 – a brick case № 167 with grave goods from Balchik (by: Дончева-Петкова Л., 2009; 2007а)

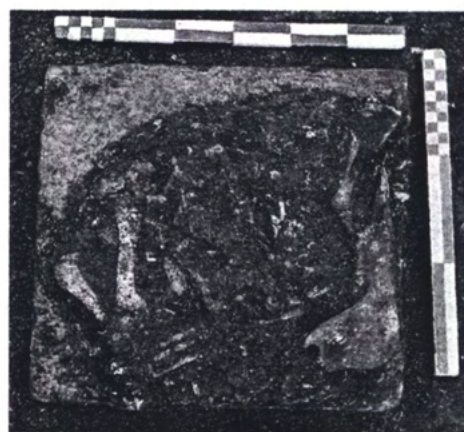
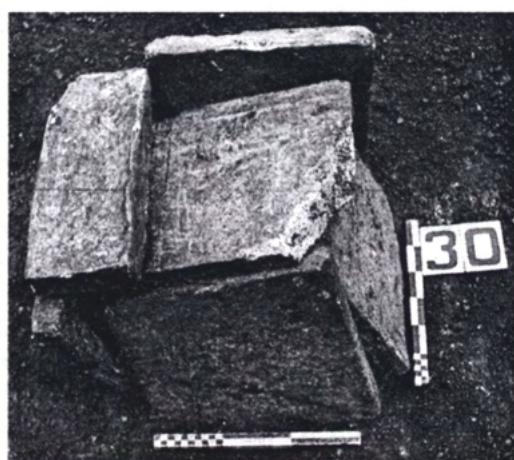
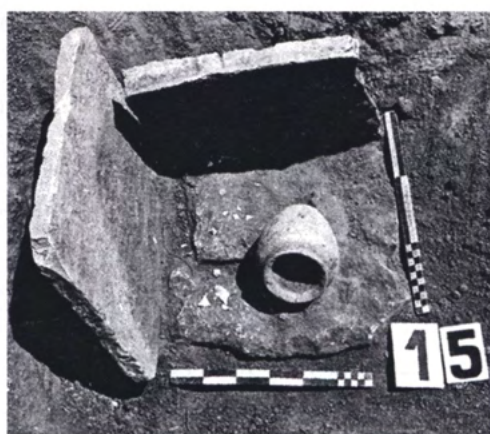

Рис. 7. Погребения с кремацией в каменном ящике: 1 – некрополь Девня 3; 2, 3 – некрополь Девня 1 (по: Димитров Д.Ил., б/г, фотоархив раскопок).

Fig. 7. Burials with cremation in a stone case: 1 – Devnia 3 necropolis; 2, 3 – Devnia 1 necropolis (by: Димитров Д.Ил., б/г, a photoarchive of excavation)

Табл. 3. Видовое распределение останков животных в погребениях с кремацией биритуальных некрополей на Нижнем Дунае*

Животные Некрополь	Яйца	Птица	Ягнёнок	Овца	Свинья	Крупный рогатый скот	Собака	Олень
Варна 1	3	3 4**	4	5	15 2	1		
Девня 1		1 1	2	4	4 2			
Девня 3		2		1	4 2	2	1 1	1
Балчик	1	+	+	+	+	+		
Топола	1	8	3	9	7	3		
Бдинци		4	1					
Кюлевча		1	1					
Нови Пазар				1				
Хитово 2					1		1	
Фратещи		2	1	1				
Изворул		14	3	1				

* По: Иванов Ст., 1976, с. 159-176; Fiedler U., 1992, S.287-289, Abb.411 и данным автора.

** Цифры с жирным шрифтом показывают число целых животных.

Неизменный элемент кремаций на Нижнем Дунае – животные останки. Они необгоревшие, и по этой причине можно думать, что их не клали на костёр вместе с человеческим телом, а помещали в погребение на более позднем этапе церемонии (рис.6, 2; 7, 2, 3). По данным табл.3 видно, что в могилах с кремацией преобладают останки домашних животных. Их относительную часть трудно вычислить, так как не все кости определены. Но всё-таки в Варне 1 этот показатель достигает почти 87%, в Девне 3 – 65,5%, а в Бдинцах – 51,6% (Иванов Ст., 1976, с.165-170; Fiedler U., 1992, s.287). Во многих погребениях положено несколько животных. Рядом с урновой могилой № 195 из Топола, например, зафиксированы останки птицы, крупного рогатого скота, свиньи и овцы. Зависимость между типом могильного сооружения и частью животных останков пока нельзя установить. Только в Варне 1 большинство костей животных (69,5%) обнаружено в каменно-кирпичных ящиках.

В моноритуальных могильниках салтово-маяцкой культуры и в биритуальном некрополе Красная Горка (согласно доступным мне данным) останки животных – редкость. В Кубано-Черноморской группе они вообще не обнаружены. В Донецкой группе животные останки известны только в могилах-урнах, а их относительная часть составляет едва 0,3% (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2006, с.79, 181-182).

Сравнение обряда ингумации некрополей Нижнего Дуная и ямных могильников салтово-маяцкой культуры

В элементах обряда ингумации наблюдается поливариантность в обеих культурах. В соответствии со способом сооружения погребения можно разделить на три группы: с земляной, деревянной и каменной конструкциями. Согласно опубликованным материалам нижнедунайских некрополей, земляные могильные ямы преобладают. У них ровные вертикальные стены. Форма ям прямоугольная или трапециевидная (рис.3; 4, 2). В некрополе Бдинцы зафиксированы ямы с округлыми очертаниями, в которых были положены дети (могилы № 6, 15, 32, 49, 93, 236). Прямоугольные ямы с заплечиками известны только в Султане (могилы № 72 и 127). В первом погребении на заплечиках размещено несколько деревянных брёвен, а во втором – следов от дерева не найдено. В обеих ямах также обнаружены останки детей (Mitrea B., 1988, p.115, 119). Форма ям и, в частности, наличие подбоев в нижнедунайских некрополях – проблема, на которую специального внимания не обращалось. Они обнаружены (как незначительные расширения коротких стен ямы) в небольшом количестве, например, в Кюлевче (могилы № 59, 66, 71, 74, 79, 88, 93), Николово (могила № 185), Девне 1 (могила №

91), Тополе (“несколько” – Ангелова Ст. и др., 1987, с.143), в Бдинцах (могила № 23).

Среди ямных могильников салтово-маяцкой культуры земляные сооружения также преобладают. К.И.Красильников считает, что в усложнении могильных конструкций можно проследить известную эволюцию. Самые архаичные среди них – ямы прямоугольных очертаний (Красильников К.И., 1990, с.31-32). Они являются доминирующим могильным сооружением в Новолимарёвке 1 и 2, встречаются и в Жёлтом (Красильников К.И., 1990, табл.1). Подобные погребения (хотя их количество не известно) исследованы в Зливках и в могильнике Волоковый. По-видимому, данные конструкции существуют не только в “классических” зливкинских некрополях, таких как Дроновка (Швецов М. Л., 1991, с.113; Татаринов С.И. и др., 1986, с.209-210, 218). Подобно своим нижнедунайским аналогам, обычные прямоугольные ямы редко превышают 2 м в глубину. Загадочные глубокие могилы Нетайловки, которые достигают 4,5 м, – исключение для так называемого лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Крыганов А.В., 1998, с.360, рис.1; Аксёнов В.С., 2006, с.51-63). На Нижнем Дунае они не известны.

Общими для обеих культур являются ямы с деревянной конструкцией. В Болгарии ямы с облицовкой деревом обнаружены в Девне 3, Султане и в Ножарево. Исследовавший восемь могил в Девне 3 Д.Ил.Димитров определяет конструкции как деревянные гробы (Димитров Д.Ил., 1972, с.49⁶). В могиле № 14 из Ножарево сооружение из дубовых досок тоже определено как гроб, несмотря на отсутствие данных о наличии дна и крышки (Рашев Р., Станилов Ст., 1989, с.216).

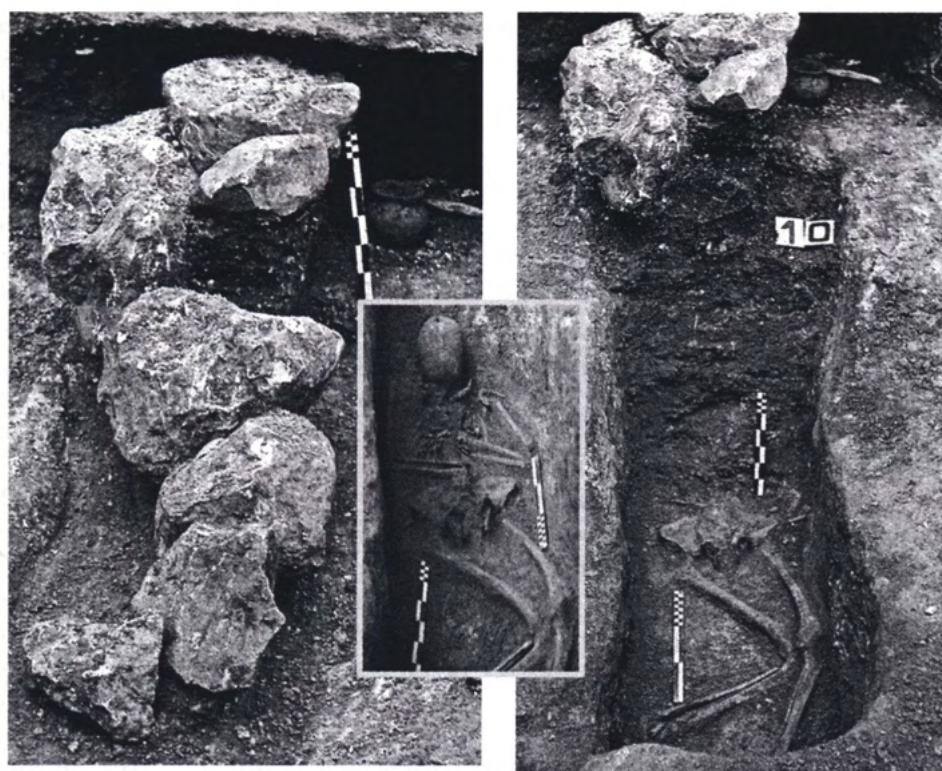
Погребения с облицовкой из дерева более широко распространены в могильниках салтово-маяцкой культуры. Для лесостепного варианта это погребения из Червоной Гусаровки и Нетайловки (Харьковская область) (Аксёнов В.С., Тортика А.А., 2001, с.211, рис.1, 1-7; 7). В могильнике Тихий Дон (Воронежская область), который недавно начали исследовать, также

известно подобное сооружение (Винников А. З., Ковалевский В.Н., 2007, с.51, рис.3, 4). Высокую относительную часть (62%) имеют различные деревянные конструкции в биритуальном некрополе Красная Горка (Аксёнов В.С., 2002, с.6, рис.2). Можно отметить, что среди погребений с рамами могила № 97 (Аксёнов В.С., 2002, с.6, рис.24) напоминает упомянутое погребение из Ножарево. Могилы с деревянными конструкциями известны и в Крыму. В Тепсене и Кордон-Обе большинство из них, однако, кроме облицовки из дерева по стенам ямы, имеет и деревянную крышку. Эти погребения И.А.Баранов связывает с так называемой “второй волной салтовцев” (Баранов И.А., 1990а, с.86-87, табл.1, 2; 1990б, с.140-145). Подобных могильных конструкций на Нижнем Дунае, кроме Девни 2, нет⁷.

Третья группа могильных сооружений полностью или частично состоит из камня (рис.3; 8; 9). На основании исследованных за последние годы погребений Балчика Л.Дончева-Петкова различает следующие типы: 1) ямы, перекрытые камнями, 2) ямы, облицованные одним-двумя или более камнями по коротким или длинным сторонам, 3) могилы, плотно облицованные камнями, 4) каменные ящики или цисты (Дончева-Петкова Л., 2009, с.79). Необходимо подчеркнуть, что погребения, полностью или частично облицованные камнями, имеют ограниченное распространение. Известны они в некрополях, расположенных недалеко от черноморского побережья, в которых наиболее распространены каменно-кирпичные ящики с трупосожжением – Девня 1, Девня 3, Балчик, Топола, Бдинцы, Капул Виилор (Истрия) (Димитров Д.Ил., 1972, с.49; б/г; Дончева-Петкова Л., 2009, с.79; Дончева-Петкова Л. и др., 1989, с.191; Ангелова Ст. и др., 1987, с.143, Въжарова Ж., 1976, с.141, 176; Зирра Вл., 1963, с.364). Особый интерес вызывает могила №132 из Девни 3, у которой кирпичная конструкция подобна большей части ящиков с кремацией из того же некрополя. Строгие соотношения ввиду того, что опубликованный материал имеет предварительный характер, пока невозможны.

⁶ Номера могил не указаны в публикации.

⁷ В 2005 г в районе конного завода Кабиюк, недалеко от Плиски, обнаружена одиночная аристократическая могила, чьи стены тоже облицованы деревом. Поскольку полная публикация находки ещё предстоит, пока воздержимся от комментария.

1

2

Рис. 8. Погребения с ингумацией с каменными перекрытиями из некрополя Девня 1 (по: Димитров Д.Ил., б/г, фотоархив раскопок).

Fig. 8. Inhumation burials with capstones from Devnia 1 necropolis (by: Димитров Д.Ил., б/г, a photoarchive of excavation)

1

2

3

Рис. 9. Погребения с ингумацией с каменными перекрытиями из некрополя Девня 1 (по: Димитров Д.Ил., б/г, фотоархив раскопок).

Fig. 9. Inhumation burials with capstones from Devnia 1 necropolis (by: Димитров Д.Ил., б/г, a photoarchive of excavation)

Могилы с каменными конструкциями в до-салтовский и в салтовский периоды тоже имеют определённые зоны распространения, такие как Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Подонцовье⁸. Каменные конструкции 3 и 4 типа, по Л.Дончевой-Петковой, исследованы в Крыму. Могилы там имеют прямоугольную или трапециевидную форму. Их стены состоят из соприкасающихся тёсаных каменных плит, часть из них перекрыта. В некоторых погребениях пространство между каменными плитами и стенами ямы заполняли глиной (Пономарёв Л.Ю., 2002, с.146). В могильнике Горькая Балка (Краснодарский район) погребения с некрытыми каменными сооружениями тоже многочисленны. В некрополе №2 их большинство (Виноградов В.П. и др., 2001, с.138; 2003, с.115). По мнению исследователей, Горькобалковский могильник оставлен «раннехристианским» населением с преобладающим аланским этнокомпонентом (Виноградов В.Б. и др., 2001, с.143).

Болгарские погребения с каменными конструкциями 3 и 4 типа, по Л.Дончевой-Петковой, во многом напоминают горькобалковские с одной лишь разницей, что население, оставившее некрополи в Западном Причерноморье, в большинстве своём, без сомнения, языческое. Подобны горькобалковским и так называемые «дополнительные надмогильные сооружения», которые обнаружены в Девне 3 (Димитров Д.Ил., б/г). Они тоже местами покрывают несколько могил, но состоят из необработанных камней.

Большинство могил с ингумацией в биритуальных некрополях индивидуальные. Парные погребения известны в Девне 3 (№ 126, 136), Варне 1 (№ 131), Бдинцах (№ 155), Нови Пазаре (№ 33), Кюлевче (№ 84), Балчике (№ 224), Султানে (№ 32, 38), а тройные погребения – только в Балчике (№ 162, 163, 164) (рис.5 I) и Тополе (№ 135) (Ваклинов Ст., Иванов Ст., 1958, с.11; Ди-

митров Д.Ил., 1974, с.68; 1976, с.110; Въжарова Ж., 1976, с.136; 1981, с.97-98; Дончева-Петкова Л., 2009, с.79; Mitrea В., 1988, р.113, bi.4).

Салтовские ямные коллективные захоронения тоже редкость. Одна подобная могила известна в Дроновке 3 (Татаринов С.И. и др., 1986, с.215-220, рис.23). Парные и тройные захоронения совершались в катакомбных некрополях, которые связываются с аланским населением. На интересные размышления наталкивает корреляция количества погребённых с позой тела. В перечисленных парных и тройном погребениях из Тополы умершие лежали в скорченном положении.

Разнообразие могильных сооружений соответствует неоднократно подчёркиваемой многовариантности в биритуальных языческих и салтовских зливкинских некрополях. Она наблюдается, прежде всего, в исключительно важном элементе погребального обряда – ориентации. В литературе высказано достаточно мнений о том, какие факторы влияют на выбор ориентации могил (обобщения см.: Григоров В., 2006, с.47-64). Обобщённо можно сказать, что эти факторы связаны как с религиозными воззрениями на мир мёртвых, так и со степенью оседлости населения.

На Нижнем Дунае можно проследить 5 основных тенденций в ориентации могил (Григоров В., 2006, с.51, обр.1-21): 1) северо-восточная – Нови Пазар, Балчик, Девня 1, Топола; 2) северная – Варна; 3) северо-западная – Кюлевча, Девня 3, Султана, Изворул; 4) восточная – Хитово 1, 2, 3, Фратеци, Капул Виилор; 5) западная – Обыршия Ноуа, Черна, Николово, Батин.

Статистические данные этих пяти тенденций ориентировки демонстрируют, что основной для некрополей на Нижнем Дунае является северная ориентировка с различными отклонениями к западу и востоку. Ингумации с западной и восточной ориентацией встречаются, прежде всего, на левом берегу Дуная. Некрополи Николово

⁸ Единственный известный мне в этой зоне могильник Каменск-Шахтинский расположен возле Ригинского городища. Информация слишком противоречива. По мнению С.А.Плетнёвой, он датируется VI-VII вв., и этот случай выходит за хронологические рамки настоящего исследования. Указывая на то, что в VI-VII вв. среди круга известных на настоящий момент памятников грунтовых некрополей нет, Р.Рашев отвергает датировку С.А.Плетнёвой. Известно, что все ригинские могилы имели облицовку из камня, и что в одной из них найдена позднеаварская пряжка (Плетнёва С.А. 1967, с.95; Рашев Р., 2003, с.23-26). Скудно переданные С.А.Плетнёвой данные о керамическом материале на данном этапе делают их ненадёжным источником по отношению к хронологии памятника.

Табл. 4. Процентное содержание скорченных погребённых в языческих некрополях на Правобережье Дуная

Некрополь	Количество ингумаций	Количество скорченных скелетов	%
Нови Пазар	41	7	17,1
Девня I	51	7	13,7
Девня 3	96	13	13,5
Кюлевча	62	6	9,7
Топола	230	20	8,7
Бдинци	101	15	14,9
Балчик	87	4	4,6
Всего:	668	72	10,8

и Батин частично опубликованы (Станчев Д., 1989, с.241-254). Их верхняя хронологическая граница, вероятно, выходит за пределы нач.Х в., когда большая часть населения была уже христианизирована и хоронила своих умерших головой на запад.

В могильниках так называемого лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры преобладают западная и северо-запад-западная ориентировки. Для некоторых из этих могильников, таких как Сидорово (Донецкая область), Лысогоровка (Луганская область), Новоначное и Новолимарёвка, эти ориентации объясняются тем, что часть населения там – мусульманская (Кравченко Э.Е., 2005, с.153-187; Красильников К.И., 2009, с.70-75). За исключением одного погребения, западную ориентировку имеют и 28 могил из Волоконовки (Плетнёва С.А., Николаенко А.Г., 1976, с.279-298), а северо-западную – погребения из Ржевки (Сарапулкин В.А., 2006, с.195-196). Ориентация юго-юго-запад установлена в двух ближайших территориально некрополях – Серебрянское и Черниково озеро (Швецов М.Л. и др., 2001, с.333-338). В Новолимарёвке I и II и Жёлтом относительная часть захоронений с юго-западной ориентировкой тоже высока (Красильников К.И., 1990, рис.2). Круг памятников, в которых зафиксированы северная и северо-восточная ориентации, доминирующие в биритуальных некрополях, ограничен территориями Крыма и Таманского полуострова. Подобная ситуация зарегистрирована в могилах некрополя под Фанагорией (Атавин А.Г., 1986, с.262-271). Четыре неразрушенные погребения

из Тау Кипчака имеют северную и восточную ориентации (Баранов И.А., 1990а, с.73, 115). В могильниках, связанных с так называемой И.А.Барановым “второй волной салтовец”, доминируют западная (Кордон-Оба) и юго-западная (Тепсен) ориентации (Баранов И.А., 1990, табл.8, 9).

В некрополях на Нижнем Дунае умершие уложены чаще всего на спине с вытянутыми конечностями. Очень редко (например, в некоторых могилах Балчика) руки слегка согнуты в локтях и положены над тазовыми костями. Особую группу представляют погребения, в которых покойники лежали в скорченном положении. Такие могилы обнаружены в некрополях Западного Причерноморья: Балчик, Топола, Девня I и Девня 3, а также недалеко от Плиски – Велино, Нови Пазар (рис.10, 2, 3, 6; 11, 1-4, 6). Их относительная часть является самой высокой именно в Нови Пазар (табл.4). В Тополе существуют и определённые планиграфические закономерности. Там часть могил расположена в непосредственной близости друг от друга и по периферии. Таким образом, очерчиваются несколько “гнезд”, состоящих из двух-трёх могил по западной, северной и северо-западной границам (подобная ситуация у могил № 54, 58, 81, 271, 273 и № 311, 316). Можно предположить, что они организованы по семейному принципу, несмотря на то, что часть умерших имеет одинаковые пол и возраст (Коматарова-Балинова Е., 2007). Корреляция между скорченной позой и антропологическим статусом захоронённых даёт интересные результаты. В Балчике и Тополе большая часть погребённых

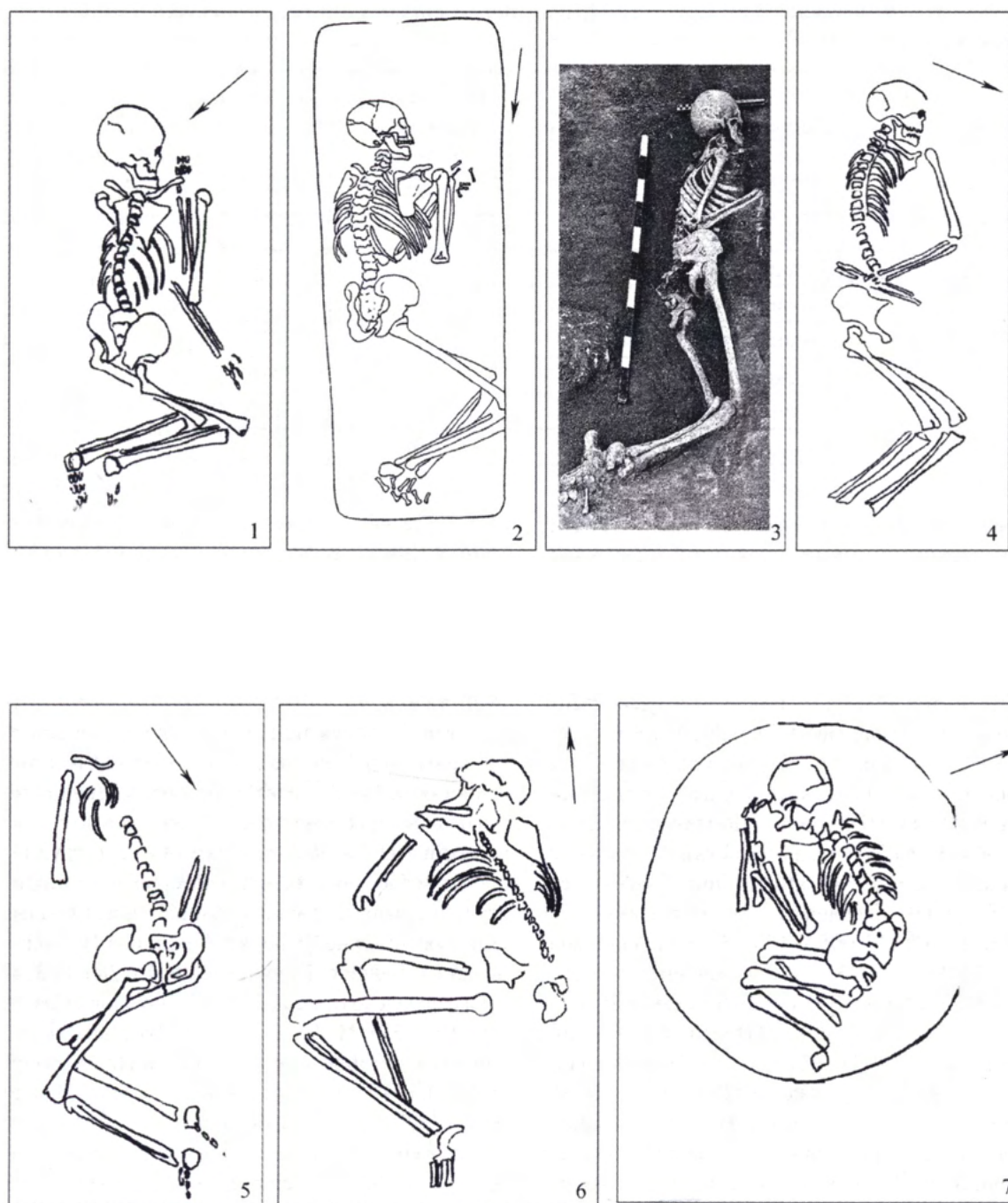

Рис. 10. Погребения со скорченными костяками: 1, 4, 5 – Дмитриевский могильник (по: Плетнёва С.А., 1989); 2 – могила № 234 из Изворуля (по: Mitrea В., 1989); 3 – могила № 111 из Девни 3 (фотоархив раскопок); 6 – могила № 83 из Тополя (по: Дончева-Петкова Л. и др., 1989); 7 – погребение № 161 из Саркела (по: Плетнёва С.А., 1967).

Fig. 10. Burials with skeletons in the crouched postures: 1, 4, 5 – the Dmitrievsky burial ground (by: Плетнёва С.А., 1989); 2 – tomb № 234 from Izvorul (by: Mitrea В., 1989); 3 – tomb № 111 from Devnia 3 (a photoarchive of excavation); 6 – tomb № 83 from Topola (by: Дончева-Петкова Л. и др., 1989); 7 – burial № 161 from Sarkel (by: Плетнёва С.А., 1967)

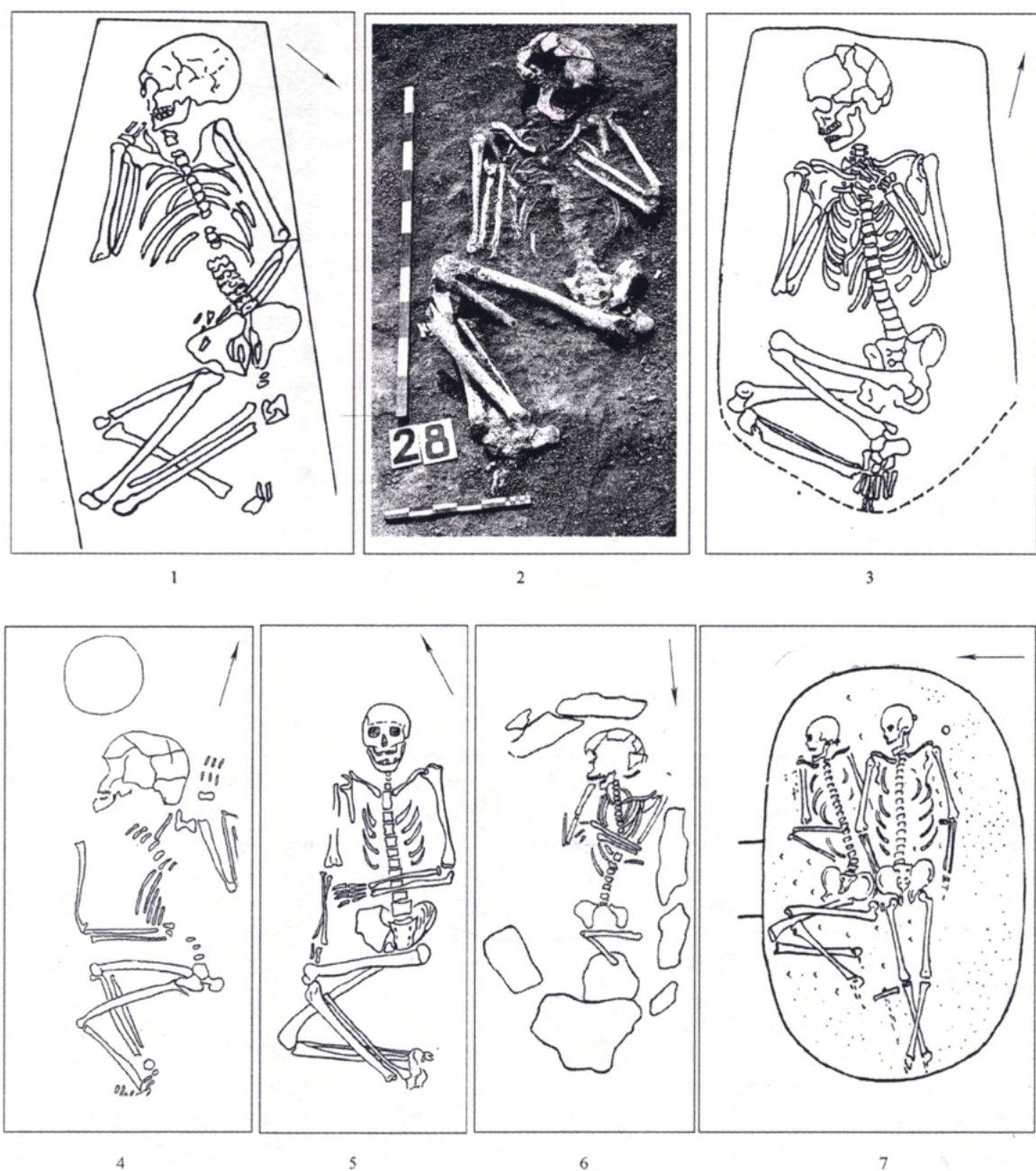

Рис. 11. Погребения со скорченными костяками: 1 – могила № 162 из Балчика (по: Коматарова-Балинова Е., 2007); 2 – могила № 28 из Девни 3 (фотоархив раскопок); 3 – могила № 179 из Изворуля (по: Mitrea B., 1989); 4 – могила № 54 из Тополя (по: Коматарова-Балинова Е., 2007); 5 – могила № 3 из Фанагории (по: Атавин А.Г., 1986); 6 – могила № 175 из Балчика (по: Коматарова-Балинова Е., 2007); 7 – могила № 33 из Дмитриевского могильника (по: Плетнёва С.А., 1967).

Fig. 11. Burials with skeletons in the crouched postures: 1 – tomb № 162 from Balchik (by: Коматарова-Балинова Е., 2007); 2 – tomb № 28 from Devnia 3 (a photoarchive of excavation); 3 – tomb № 179 from Izvorul (by: Mitrea B., 1989); 4 – tomb № 54 from Topoly (by: Коматарова-Балинова Е., 2007); 5 – tomb № 3 from Fanagoria (by: Атавин А.Г., 1986); 6 – tomb № 175 from Balchik (by: Коматарова-Балинова Е., 2007); 7 – tomb № 33 from the Dmitrievsky burial ground (by: Плетнёва С.А., 1967)

– женщины и дети⁹. В Бдинцах из зафиксированных 59 детских могил в 25 скелеты лежали в скорченном положении. Там наблюдается и связь с могильными сооружениями, которые представляют собой круглые или эллипсоидные ямы. К характеристике этой особой группы могил в биритуальных некрополях необходимо прибавить и отсутствие инвентаря.

В классических зливкинских некрополях салтово-маяцкой культуры в соответствии с констатированными С.А.Плетнёвой характеристиками умерших тоже укладывали в основном на спину с вытянутыми конечностями. Скорченное положение в ямных могильниках имеет незначительную относительную часть (рис.10, 1, 4, 5). Для могильника Черниково озеро, где скорченное положение умерших достигает самой высокой частоты, характерны неустойчивые направления положения, которые покрывают почти все сектора. Небольшое количество скорченных погребённых из Зливок, чья хронология неясна из-за бедного инвентаря, так же, как и на Нижнем Дунае, хоронили в круглых ямах, но в Зливках погребения насыщены углями и костями животных (Швецов М.Л., 1991, с.115). Их ближайшие аналогии имеются в Саркеле (рис.10, 7). Похороненные в скорченном положении дети обнаружены и в комплексах производственного характера. Таковы хозяйственные ямы овальной или круглой формы, исследованные в селище Рогалик на реке Евсуг (Красильников К.И., 1990, с.33). Там, как и в двух погребениях из Черникова озера (№ 6 и 8), предположительно захоронены дети. В могильниках Крыма скорченные погребения известны в единичных случаях. Это безынвентарные могилы из Тепсена и Фанагории (Баранов И.А., 1990а, с.119; Атавин А.Г., 1986, с.262-265) (рис.11, 5).

Проблема, связанная с обрядом обезвреживания мёртвых, результатом которого являются частично разрушенные скелеты, вызвала дискуссию в болгарской литературе. Ряд спорных моментов всё ещё не объяснён. “Связанность” нижних конечностей, известная в Бдинцах (могила № 256) и Изворуле (могилы № 135, 348), трудно доказуема, скрещенные берцовые кости погребённых из некрополя Нови Пазар (могилы

№ 22 и 25) тоже не побуждают сделать более определённые заключения (Fiedler U., 1992, p.301). Обычай разрушать части тела, в первую очередь, отрезав конечности, достигает самой высокой частоты в Девне 1. Там его применили у 24% погребённых (11 могил). В соответствии со сделанным во время раскопок анализом, ампутация произведена путём разреза суставных связок (Димитров Д.Ил., 1971, с.61-65). Без сомнения, удаление ступней осуществлено при захоронении погребённого в могиле № 119 из Девни 3, так как фаланги и пяточные кости обнаружены в непосредственной близости между берцовыми костями (рис.12, 1). Перемещённые или целенаправленно разрушенные скелеты обнаружены как в районе Плиски – в некрополях Нови Пазар (могила № 33) и Вырбьяне (могилы № 11, 23, 28) (Стоянова Хр., 2007, с.156), так и в причерноморской зоне – в Девне 3 (рис.12) (могилы № 106, 147, 152).

В ареале распространения ямных могильников салтово-маяцкой культуры следы подобных действий тоже известны: в Сидорово, Новоначном, Дроновке III, Волоковом, Жёлтом и Нетайловке. В.С.Флёров обращает внимание, что в шести погребениях из Новоначного засыпка ям отличается от остальных девяти, в которых подобной практики не применяли. Из-за наличия заплечиков исследователь допускает, что они были перекрыты только деревянными плахами, которые в соответствии с ритуалом периодически удаляли (Флёров В.С., 2007, с.183). Исходя из степени нарушения скелетов, прослеживаются следующие виды обряда обезвреживания: 1) перемещение отдельных костей, 2) перемещение значительной части костей, 3) полное разрушение костей, 4) отсутствие отдельных костей, включая и череп (Флёров В.С., 1989, с.177-178). Почти все эти виды наблюдаются и в нижнедунайских некрополях: в Девне, Нови Пазар, Вырбьяне. Причины полного разрушения скелетов, известного в Нетайловке, вызывают дискуссии (Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И., 2005, с.534; Аксёнов В.С., 2006, с.59). Подобных могил в Болгарии и Румынии пока не найдено. Нет объяснений ни этапов разрушения, ни того, связана ли эта практика с антропологическим статусом умерших.

⁹ Из этических соображений более конкретно сказать не могу, поскольку некрополи под Балчином и Тополой ждут своих (монографических) публикаций, где будет сделано первичное подробное описание эмпирического материала.

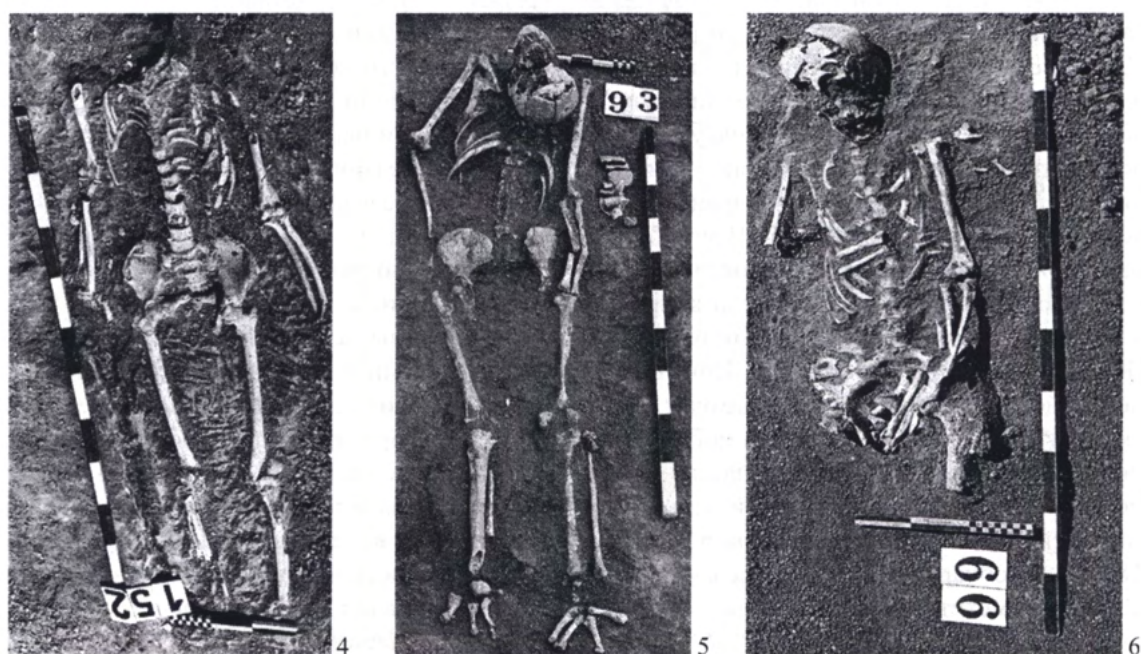

Рис. 12. 1-6 – могилы с разрушенными скелетами из Девни 3 (фотоархив раскопок).
 Fig. 12. 1-6 – tombs with destroyed skeletons from Devnia 3 (a photoarchive of excavation)

Табл. 5. Видовое распределение останков животных в погребениях с ингумацией биритуальных некрополей на Нижнем Дунае*

Животные Некрополь	Яйца	Птица	Ягнёнок	Овца	Свинья	Крупный рогатый скот	Собака	Лошадь	Олень
Девня 1	2	4		2					
Девня 3	1			1			1		1
Балчик	+	+	+	+	+	+			
Топола		5	4	8 7**	3	3			
Бдинци	2	2	1 3	1					
Кюлевча	2	3	2	1		2	2	1	
Ножарево			+	+				1	
Нови Пазар		1 12	10 7	4 2	1	5 5		2	4
Хитово 2	3				1	1			
Изворул	35	40 16		13	8	23	1	2	
Истрия	+			+	1	1			
Султана	12	11 3		11 3		3			

* По: Станчев Ст., Иванов Ст., 1958; 1976, с.159-176; Fiedler U., 1992, S.292-298, Abb.411 и данным автора.

** Цифры с жирным шрифтом показывают число целых животных.

В составе инвентаря нижнедунайских и салтовских некрополей существуют различия. Сходство состоит в наличии в погребениях животных останков. В обеих группах кости животных находят преимущественно у головы и возле ног погребённых (рис.4). Из биологических видов и в одних, и в других могильниках чаще всего встречаются овцы (табл.5). В двух близко расположенных памятниках – Новолимарёвке I и Новолимарёвке II – кости овец выявлены в 86% из всех могил с животными останками (Красильников К.И., 1990, с.35). Пока в нижнедунайских некрополях чаще находят целые скелеты животных, а в салтовских могильниках присутствуют только отдельные части – рёбра, позвонки, черепа. Находки костей мелкого рогатого скота тоже редкость, и только в Жёлтом в 18% могил обнаружены отдельные кости МРС. Следует отметить, что кости птиц и свиней в ямных некрополях салтово-маяцкой культуры не найдены.

Сравнительно высокая относительная часть лошадей в ямных и катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры связывается с военизованным населением, поселённым добровольно или принуждённо на северо-западной периферии Хазарского каганата. В некрополях

Нижнего Дуная представителей подобной социальной прослойки не выявлено (за исключением коллективного погребения № 80 из Кюлевчи). Соответственно и находок лошадиных костей меньше. Они найдены в Кюлевче (мог. № 55), Нови Пазаре (мог. № 33), Ножарево (мог. № 56), то есть в определённой Д.Ил.Димитровым Плисковской группе некрополей (рис.13, 1-3). В трёх указанных погребениях (учитывая реконструкцию Ст.Иванова могилы № 33 из Нови Пазар) кони уложены с согнутыми в коленях нижними конечностями и с головами, “смотрящими” в противоположное человеку направление. Такая ориентировка лошадей не встречается ни в одном из салтовских могильников – ямных, катакомбных или биритуальных. Кочевники, оставившие в степи единичные погребения соколовского и сивашовского типов, редко клали целых лошадей, но даже среди исключений аналогий нижнедунайским погребениям нет.

Заключение

В биритуальных некрополях на Нижнем Дунае, несмотря на применение на практике двух обрядов – кремации и ингумации, – су-

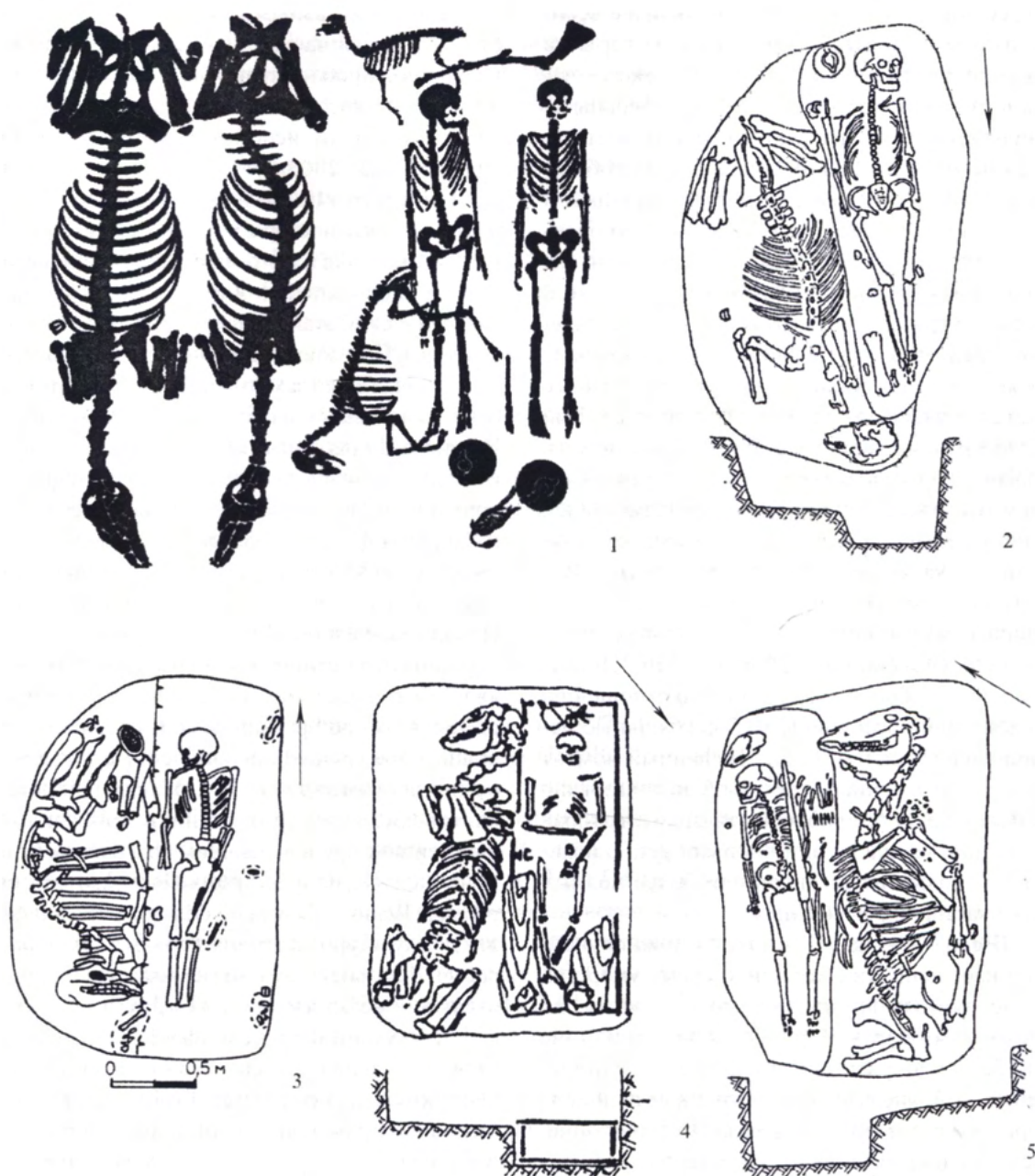

Рис. 13. 1 – реконструкция парного погребения № 33 из Нови Пазар (по: Станчев Ст., Иванов Ст., 1958); 2 – могила № 55 из Кюлевчи (по: Въжсарова Ж., 1976); 3 – могила № 56 из Ножарево (по: Рашев Р., Станилов Ст., 1989); 4 – погр. № 288/к-30 из Красной Горки (по: Аксёнов В.С., Тортика А.А., 2001); 5 – погребение из Портового (по: Аксёнов В.С., Тортика А.А., 2001).

Fig. 13. 1 – a reconstruction of pair burial № 33 from Novi Pazar (by: Станчев Ст., Иванов Ст., 1958); 2 – tomb № 55 from Kulevcha (by: Въжсарова Ж., 1976); 3 – tomb № 56 from Nozharevo (by: Рашев Р., Станилов Ст., 1989); 4 – burial № 288/к-30 from Krasnaia Gorka (by: Аксёнов В.С., Тортика А.А., 2001); 5 – a burial from Portovoie (by: Аксёнов В.С., Тортика А.А., 2001)

шествует ряд общих элементов: ориентация погребённых, состав инвентаря. Больше всего похожи могильные сооружения, которые в некрополях, расположенных недалеко от западного черноморского побережья, сделаны из необработанных или грубо обтёсанных камней. Судя по опубликованным данным, подобные общие элементы наблюдаются в биритуальном могильнике Красная Горка. Частично это ориентация, но, в первую очередь, состав инвентаря с двумя исключениями: конские начельники и кувшины крымско-византийского происхождения. Следовательно, и на востоке, и на западе проявления биритуализма пока трудно связать с социальной принадлежностью погребённых. При интерпретации двойных биритуальных могил в Красной Горке можно согласиться с утверждением В.С. Аксёнова, что среди представителей общины Красной Горки были семьи, которые принадлежали к различным, но родственным в этническом отношении группам, практиковавшим разные обряды при похоронах своих умерших (Аксёнов В.С., 2005а, с.226). Допустимо ли подобное утверждение по отношению к населению, оставившему биритуальные некрополи на Нижнем Дунае? На данный момент это предположение может быть использовано только в качестве рабочей гипотезы, которая будет подтверждена или опровергнута с появлением новых памятников или более полных публикаций уже известных.

В сер.VII – нач.IX в., когда нижнедунайское население уже хоронило своих умерших в постоянных грунтовых могильниках, на восточном берегу Чёрного моря и в районе р.Кубань сооружались могилы с кремацией. Близки к нижнедунайским каменные ящики из Борисова, сходство наблюдается и в ориентации. К сожалению, эмпирический материал из Борисова полностью не опубликован. Отсутствует и

ответ на вопрос: если существуют синхронные погребения с разными обрядами, какова их относительная часть. Значительным вкладом для данной проблематики было бы объяснение причин, по которым в VII в. в Туапсинском районе кремация исчезает (Гавритухин И.О., Пьянков А.В., 2003, с.195).

Около сер.VIII в. или почти на 70 лет позже, после того, как болгары поселились на Нижнем Дунае, начинается процесс седентаризации в восточноевропейских степях, что отмечает “классический этап” развития салтово-маяцкой культуры. Похожие на первый взгляд, салтовские ямные некрополи заметно отличаются от погребений с ингумацией биритуальных некрополей Нижнего Дуная. Значительно отличие в одном из самых консервативных элементов обряда – ориентации. Ни в одном биритуальном некрополе на Нижнем Дунае не зафиксировано направление юго-юго-запад, а оно преобладает в зливкинских могильниках Серебрянское, Черниково озеро, Новолимарёвка I и Жёлтое.

Заметные отличия в погребальном обряде являются следствием разной этнокультурной среды, в которой развивалось население, оставившее обе группы некрополей. Не подвергая сомнению взгляд, что и нижнедунайские, и салтовские ямные могильники принадлежат населению с преобладающим болгарским этнокомпонентом, напрашивается вывод, что после распада Великой Болгарии болгары, населявшие эти два культурных ареала, теряют связь между собой. В дальнейшем они развиваются самостоятельно и независимо друг от друга.

Дискуссии об этноконфессиональном составе населения, создавшего болгарское государство на Нижнем Дунае, никогда не умолкали. Основной причиной являются многочисленные вопросы, ответы на которые исследователи продолжают искать.

Литература и архивные материалы

- Аксёнов В.С., 2002. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная Горка// Хазарский альманах. Т.1. Харьков.
- Аксёнов В.С., 2005а. К вопросу о существовании памятников этнических хазар в верхнем течении Северского Донца// Хазары, евреи и славяне. Т.17. Иерусалим; Москва.
- Аксёнов В.С., 2005б. Новые поминальные комплексы воинов-всадников салтовского времени с территории Верхнего Подонечья// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.

- Аксёнов В.С.**, 2005в. Салтовские кремационные комплексы с конскими начальниками из бассейна Северского Донца// Хазарский альманах. Т.4. Харьков.
- Аксёнов В.С.**, 2006. Погребальный обряд Нетайловского могильника (VIII-IX вв.)// РА. №2.
- Аксёнов В.С.**, 2007. Погребальный обряд могильника Сухая Гомольша (к проблеме этнической принадлежности салтовских кремационных захоронений из бассейна Северского Донца)// ППИК. Т.4-1. София.
- Аксёнов В.С.**, 2008. Об одном из вариантов погребального обряда праболгарского населения салтовской культуры верхнего Подонцовья (по материалам биритуального могильника Красная Горка// Дриновски сборник. Т.2. Харьков; София.
- Аксёнов В.С., Михеев В.К.**, 1998. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца// Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара.
- Аксёнов В.С., Михеев В.К.**, 2003. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка// Vita antiqua. № 5-6. К.
- Аксёнов В.С., Михеев В.К.**, 2006. Население хазарского каганата в памятниках истории и культуры. "Сухогомольшанский могильник VIII-X вв."// Хазарский альманах. Т.5. Харьков.
- Аксёнов В.С., Тортика А.А.**, 2001. Протоболгарские погребения Подонья и Придонечья VIII-X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Ангелова Ст.**, 1982. Традиции в прабългарската керамика на Североизточна България// ГСУ ИФ. Т.74. София.
- Ангелова Ст., Дончева-Петкова Л.**, 1991. С.А.Плегнева. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. Наука, 1989. Рецензия// Археология. XXXIII. Вып. 3. София.
- Ангелова Ст., Дончева-Петкова Л., Даскалов М.**, 1997. Двубредният ранносредновековен некропол при с.Топола, Каварненска община// ППИК. Т.3. София.
- Атавин А.Г.**, 1986. Средновековные погребения из Фанагории// СА. № 1.
- Баранов И.А.**, 1990а. Население Крымской Хазарии (по материалам грунтовых могильников VII-X вв.)// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Ваклинов Ст., Иванов Ст.**, 1958. Некрополът до Нови Пазар. София.
- Баранов И.А.**, 1990б. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К.
- Винников А.З., Ковалевский В.Н.**, 2007. Могильник салтово-маяцкой культуры у с.Тихий Дон в Воронежской области// Хазарский альманах. Т.6. Киев; Харьков.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Соков П.В.**, 2001. Горькобалковский могильник № 2 VIII-IX вв. (Публикация материалов)// Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Соков П.В.**, 2003. Горькобалковский могильник № 2 VIII-IX вв. (Публикация материалов)// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 1. Армавир.
- Въжарова Ж.**, 1976. Славяни и прабългари по данни на некрополите VI-XI век. София.
- Въжарова Ж.**, 1981. Двубреден езически некропол край с.Бдинци, Толбухински окръг// ИНМВ. Т.17 (32). Варна.
- Въжарова Ж.**, 1986. Средновековното селище с.Гарван, Силистренски окръг VI-XI в. София.
- Гавритухин И.О., Пьянков А.В.**, 2003. Раннесредновековные древности побережья (IV-IX вв.)// Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века. М.
- Георгиев П.**, 2007. Varna historica et protobulgarica// ППИК. Т.4-2. София.
- Григоров В.**, 2006. Ориентация на гробовете в старобългарските двубредни некрополи на Долен Дунав// Археология. № 1-4. София.
- Григоров В.**, 2007. Разпространение на костените игленици в некрополите на Долен Дунав// Изследвания по българска средновековна археология. Шумен.

- Даскалов М.**, 1999. Към хронологията на ранносредновековните езически некрополи в Североизточна България и Добруджа// Добруджа. Т.14-16. Добрич; Силистра.
- Димитров Д.Ил.**, 1971. Новооткрит раннобългарски некропол при Девня// ИНМВ. Т.7 (22). Варна.
- Димитров Д.Ил.**, 1972. Раннобългарски некропол № 3 при Девня// ИНМВ. Т.8 (23). Варна.
- Димитров Д.Ил.**, 1974. Погребалният обред при раннобългарските некрополи във Варненско VIII-X век// ИАИ БАН. Т.ХХIV. София.
- Димитров Д.Ил.**, 1976. По въпроса за гробните камери с трупозгаряне в ранносредновековните некрополи в Североизточна България и Добруджа// ИНМВ. Т.12(27). Варна.
- Димитров Д.Ил.**, 1987. Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. Варна.
- Димитров Д.Ил.**, 2000. Некоторые археологические доказательства о связи славян Украины и Нижнего Дуная// Добруджа. Т.17-18. Добрич; Силистра.
- Димитров Д.Ил.**, б/г. Фотоархив на разкопките на Девня 1 и Девня 3.
- Димитров М.**, 1991. Старобългарски некрополи в град Балчик// ППИК. Т.2. София.
- Димитров Я., Стоянова Хр.**, 2009. Новооткрити ранносредновековно селище и езически некропол в с.Велино, Шуменско (предварително съобщение)// Приноси към българската археология. Т.V. София.
- Дмитриев А.В.**, 2003. Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V-IX веков// Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века. М.
- Дончева-Петкова Л.**, 1977. Българска битова керамика през ранното средновековие. София.
- Дончева-Петкова Л.**, 2007а. Най-ранният прабългарски некропол// Harry Weekend № 10 (34). София.
- Дончева-Петкова Л.**, 2007б. Нови данни за некропол № 3 при Балчик// ППИК. Т.4-2. София.
- Дончева-Петкова Л.**, 2009. Некрополът при Балчик. Нови данни за прабългарите// Археология. LX. Вып.2. София.
- Дончева-Петкова Л., Ангелова Ст., Йотов В.**, 1989. Ранносредновековният некропол при с.Топола, Толбухински окръг (предварително съобщение)// ППИК. Т.1. София.
- Дончева-Петкова Л., Апостолов К., Коматарова-Балинова Е., Христова М., Клисуранов К., Ставрев Д.**, 2008. Проучвания на биритуалния некропол при Балчик// АОР за 2008 г. София.
- Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И.**, 2005. Погребальные обряды в Хазарии (несколько интерпретационных стереотипов в свете стратиграфических и иных наблюдений на Нетайловском могильнике)// Хазары, евреи и славяне. Т.16. Иерусалим; Москва.
- Зирра Вл.**, 1963. Двубрядовый могильник раннефеодальной эпохи в Капул Виилор – Истрия// Dacia. Т.ХХ. Bucarest.
- Иванов Ст.**, 1976. Животински остатъци от ранносредновековни некрополи във Варненско// ИНМВ. Т.12(27). Варна.
- Клисуранов К., Коматарова-Балинова Е.**, 2009. Сходства и различия в някои елементи на обряда на трупозгарянето между некрополите на Салтово-Маяцката култура и биритуалните некрополи на Долен Дунав// EURIKA. In honorem Ludmilae Donchevae-Petkovaе. София.
- Козлов В.И.**, 2011. Население степного междуречья Дуная и Днестра конца VIII – начала XI веков н.э. (балкано-дунайская культура), София (в печати).
- Коматарова-Балинова Е.**, 2007. Хокери и псевдохокери от биритуалните некрополи в Североизточна България// Европейските степи и Долния Дунав през VII-XIV в. Т.ХХI. Добруджа.
- Коматарова-Балинова Е.**, 2009. Децата в обществото на средновековните българи (по данни на некрополите)// EURIKA. In honorem Ludmilae Donchevae-Petkovaе. София.

- Кравченко Э.Е.**, 2005. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И.**, 1990. О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднедонечья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Красильников К.И.**, 1991. Могильник древних болгар у с.Жёлтое// ППИК. Т.2. София.
- Красильников К.И.**, 2009. Население Степного Подонцовья в хазарское время// Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника "Дивногорье". Вып.1. Воронеж.
- Крыганов А.В.**, 1998. Нетайловский могильник на фоне праболгарских некрополей Европы// Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара.
- Кухаренко Ю.В.**, 1951. О некоторых археологических находках на Харьковщине// КСИИМК. Вып. XLI.
- Михайлов Ст.**, 1955. Един старинен некропол при Нови Пазар// ИАИ БАН. Т.ХХ. София.
- Михеев В.К.**, 1986. Сухогомольшанский могильник// СА. № 3.
- Острогорски Г.А.**, 1998. История на Византийската държава. София.
- Плетнёва С.А.**, 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура// МИА. №142.
- Плетнёва С.А.**, 1981. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья// Плиска-Преслав. Т.2. София.
- Плетнёва С.А.**, 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Плетнёва С.А.**, 2000. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Плетнёва С.А., Николаенко А.Г.**, 1976. Волоконовский древнеболгарский могильник// СА. №3.
- Плетнёв В.**, 2004. Салтовски ремъчни накити от Североизточна България// Българите в Северното Причерноморие. Т.VII. Велико Търново.
- Пономарёв Л.Ю.**, 2002. Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова// Боспорские исследования. Т.II. Симферополь.
- Пьянков А.В.**, 1990. Новый средневековый могильник у аула Казазово// Древние памятники Кубани. Краснодар.
- Рашев Р.**, 2003. Единство и различия при ямния (български) погребален обред на салтово-маяцката култура// Българи и хазари през ранното средновековие. София.
- Рашев Р.**, 2008. Българската езическа култура VII-IX в. София.
- Рашев Р., Станилов Ст.**, 1989. Раннесредновековий могильник у с.Ножарево, Силистренский округ (предварительное сообщение)// ППИК. Т.1. София.
- Русева В.**, 2009. Предварителни резултати от антропологичното изследване на костния материал от ранносредновековния некропол при Балчик (материал от разкопките 2004-2008)// EURIKA. In honorem Ludmilae Donchevae-Petkovaе. София.
- Савченко Е.И.**, 1983. Хронология Крымского могильника// Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону.
- Савченко Е.И.**, 1986. Крымский могильник. Древности Северного Кавказа// Археологические открытия на новостройках. Т.1. М.
- Сарапулкин В.А.**, 2006. Ржевский грунтовой могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение)// Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж.
- Саханев В.В.**, 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 гг.// ИАК. Вып.56. Пг.
- Станилов Ст.**, 1991. Паметници на металопластиката от VIII-IX вв. в България// ППИК. Т.2. Шумен.
- Станчев Д.**, 1989. Прабългарски компоненти в погребалния обряд и инвентара на ранносредновековните некрополи в Русенски окръг// ППИК. Т.1. София.
- Станчев Ст., Иванов Ст.**, 1958. Некрополът до Нови Пазар. София.
- Стоянова Хр.**, 2007. Обредът "Обезвреждане на мъртвите" в езическите некрополи (по данни от района на Плиска и Варна)// Изследвания по българска средновековна археология. Шумен.

- Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В.,** 1986. Два праболгарских могильника на Северском Донце// СА. № 1.
- Тотев Б., Пелевина О.,** 2009. Археологические данные о контактах населения Хазарского каганата и дунайских болгар// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Флёров В.С.,** 1989. Обряд обезвреживания у праболгар// ППИК. Т.1. София.
- Флёров В.С.,** 2007. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. М.
- Швецов М.Л.,** 1991. Могильник “Зливки”// ППИК. Т.2. София.
- Швецов М.Л., Санжаров С.Н., Прынь А.В.,** 2001. Два новых сельских могильника в Подонцове// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Fiedler U.,** 1992. Studien zu Gräberfeldern des 6. bis 9. Jahrhunderts an der unteren Donau. Bonn.
- Fiedler W.,** 2008. Bulgars In the Lower Danube Region. A Survey of the Archaeological evidence and of the State of Current Research// The Other Europe in the Middle Ages. Leiden; Boston.
- Mitreă V.,** 1988. La nécropole birituale de Sultana. Résultats et problèmes// Dacia. T.XXXII. Bucarest.
- Mitreă V.,** 1989. Das Gräberfeld aus dem VIII. Jahrhundert von Izvoru, jud. Giurgiu// Dacia. T.XXXIII. Bucarest.
- Sós Á., Salamon Á.,** 1995. Cemeteries of the Early Middle Ages (6th-9th centuries A.D.) at Pókaszeptk. Budapest.
- Toropu O., Stoica O.,** 1972. La nécropole préféodale D'Obîrşia-Olt (Note préliminaire)// Dacia. T.XVI. Bucarest.

Summary

Ye.Komatarova-Balinova (Sofia, Bulgaria)

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF ELEMENTS OF FUNERAL CEREMONY OF BIRITUAL BURIAL GROUNDS OF LOWER DANUBE POPULATION AND SALTOV-MAIAKI CULTURE

The paper compares the elements of a funeral ceremony of two groups of the necropoleis located in the cultural areas which are a good distance off each other. Some necropoleis were left by the pagan population of the First Bulgarian kingdom, others by the population of the Saltov-Maiaki culture. A number of problems which were widely discussed in the past are on the agenda again. The most important of them is the question of whether there is a similarity between the archaeological cultures analysed by the data of a funeral ceremony. This subject is relevant again because of new sites which have been excavated within the latest decades. Hypotheses concerning the problems of biritual funeral ceremonialism on the Lower Danube and in the East European steppes have been proposed.

Статья поступила в редакцию в марте 2011 г